

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. Г. КОРОЛЕНКО»

Вестник педагогического опыта

Серия «Иностранные языки. История»

Выпуск 52

Научно-методический журнал

*Научное электронное издание
на компакт-диске*

Глазов
ГГПИ
2022

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт
имени В. Г. Короленко», 2022

ISBN 978-5-93008-386-6

УДК 37
ББК 74
В38

*Рекомендовано к изданию
научно-методическим советом
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт имени В. Г. Короленко»*

Главный редактор: Я. А. Чиговская-Назарова
Ответственный редактор серии: В. М. Широких

АВТОРАМ СЕРИИ «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ИСТОРИЯ»

Журнал «Вестник педагогического опыта» публикует материалы, которые могут помочь учителю, преподавателю иностранного языка, истории, обществознания в ведении его профессиональной деятельности.

На страницах журнала свои материалы могут представить преподаватели и научные работники, ведущие исследования по проблемам преподавания иностранных языков, истории, обществознания, учителя школ, желающие поделиться своим педагогическим опытом с коллегами, аспиранты и студенты, делающие свои первые открытия в области обучения иностранным языкам, истории, обществознания.

1. Объем рукописи представляемого для публикации материала – до 10 страниц.
2. Материал принимается на CD, DVD, USB flash в редакторе Word.
3. При наличии в рукописи ссылок на использованную литературу автору следует строго указывать выходные данные и номера страниц источника.
4. Обязательно представление сведений об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы и должность, адрес для переписки, телефон).
5. Материалы, присланные для публикации, могут содержать качественные фотографии и иллюстрации (с соответствующими указаниями на их использование в тексте).

Системные требования: процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше; 256 Мб RAM; свободное место на HDD 1 Мб; Windows 2000/XP/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2-скоростной и выше; мышь.

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко», 2022

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вестник педагогического опыта
Серия «Иностранные языки. История»

Выпуск 52

Научно-методический журнал

*Научное электронное издание
на компакт-диске*

Технический редактор, корректор *Л. В. Ларионова*
Оригинал-макет: *И. С. Леус*

Подписано к использованию 21.10.2022. Объем издания 1 Мб.
Тираж 8 экз. Заказ № 3479–2022.

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»

427621, Россия, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25
Тел. /факс: 8 (34141) 5-60-09; e-mail: izdat@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Биянова М. В. Образовательная ценность блогов для развития социокультурных компетенций студентов высших учебных заведений

Ельцова О. В. Использование социальных сетей для обучения грамматике в средней общеобразовательной школе

Калинина Е. Э., Тетерина Ю. В. Культуроориентированное обучение современной иноязычной лексике

Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Различия в номинации игровых реалий на разных серверах одной компьютерной игры

Максимова М. В. Стратегии подготовки к обновленному формату ЕГЭ по английскому языку

Опарева С. Д., Биянова М. В. Использование опор в обучении иностранному языку в старших классах

Поторочина Г. Е., Малых Ю. А. Воспитание культуры поведения обучающихся основной школы через обучение речевому этикету на уроках немецкого языка

Салтыкова М. В. Использование игровых технологий в подготовке к ЕГЭ по английскому языку

Сибирякова А. С., Возмищева Н. В. Англоязычный фольклор в современной культуре (на примерах музыкальных и литературных произведений на английском языке)

Смирнова М. Н., Исламова А. Р. Роль психофизиологических особенностей при обучении студентов иностранному языку

Смирнова М. Н., Поторочина Г. Е. Реклама как средство развития страноведческой компетенции у студентов педвуза

Смирнова М. Н., Торопова И. А. Психологические особенности обучающихся старших классов на примере изучения иностранного языка

СОЦИАЛЬНАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Сухова М. В. Проба пера. Часть вторая

Балтина В. Л. Текстовая пропаганда в нацистской Германии

Дзюина Д. С., Корепанова К. И. Приметы в традиции современных студентов (на материалах ГГПИ им. В. Г. Короленко)

Иванова А. А., Косачёва Д. Д. Феминизм глазами студентов (на материалах историко-лингвистического факультета ГГПИ)

Иванова Д. А., Насипова А. И. Как живется рыжим: образы и статус рыжеволосого человека в Средневековье и в современности

Кардапольцев М. С. Отношение студентов и родителей к высшему образованию (на материалах ГГПИ имени В. Г. Короленко)

Кулёмин Н. А. Алкуин и его идеи образования в эпоху Каролингского возрождения

Лукина Е. В. Общепит в современной городской культуре: к вопросу о некоторых тенденциях современного развития

Никулина Д. А., Корепанов Г. В. Вовлеченность студенческой молодежи в обсуждение политических событий (на материалах ГГПИ им. В. Г. Короленко)

Чайников Н. С., Будина Д. Ю. На что живут студенты ИЛФ, или принципы организации материальной жизни студентов (по материалам ГГПИ им. В. Г. Короленко)

[ВВЕРХ](#)

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М. В. Биянова,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ БЛОГОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится анализ функционала личных блогов носителей английского языка, делается вывод о возможности их использования в образовательном процессе.

Ключевые слова: личный блог, социокультурная компетенция, образовательный процесс, культура страны изучаемого языка, социокультурный комментарий, проект.

Annotation. The article analyzes the functionality of personal blogs of native English speakers, concludes about the possibility of their use in the educational process.

Keywords: personal blog, socio-cultural competence, educational process, culture of the country of the studied language, socio-cultural commentary, project work.

В настоящее время существует большое количество разнообразных учебных пособий и дополнительных материалов для обучения иностранным языкам. Важным в этом случае является то, что помимо иностранного языка необходимо изучать его историю и культуру, так как эти сведения позволяют использовать полученные знания в соответствии с современными нормами языка, речевого поведения и образа жизни носителей страны изучаемого языка. Со временем информация из пособий частично устаревает, и преподаватели не успевают фиксировать

изменения, происходящие в англоязычном мире, поэтому у изучающих иностранный язык формируются стереотипы на основе устаревших сведений. Преодолеть неточности в знаниях можно с помощью работы с лексикой и социокультурной информацией, почерпнутой из различных форм социальных медиа.

Интернет-форумы, блоги, микроблоги (твиттеры), вики, видеохостинги, социальные сети, виртуальные игры, проекты – все это формы социальных медиа, которые можно и нужно использовать в качестве средств образовательного процесса. В частности, блоги (сетевые дневники) представляют собой многоцелевой неисчерпаемый источник публикаций, чтения и комментирования, причем механизм функционирования этих и других социальных медиа позволяет вести общение в удобном для каждого пользователя режиме и с той интенсивностью, которая ему нужна, которую он может себе позволить. Эти качества представляют несомненный интерес для образования.

Таким образом, целью нашей статьи является анализ функционала личных блогов носителей языка, возможности их использования в образовательном процессе.

Одной из основных целей обучения иностранному языку в высшем учебном заведении является формирование социокультурной компетенции, одного из компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

В. Н. Оношко была определена следующая группа социокультурных умений студентов, которые можно развивать при помощи интернет-технологий:

1. Поиск и оценка культурно значимых событий страны изучаемого языка.
2. Сопоставительный анализ культурно значимых событий стран родного и изучаемого языков.

3. Анализ изменений, произошедших со временем в культурах стран родного и изучаемого языков.

4. Работа с текстами культурологической направленности с целью поиска социокультурной информации с последующим представлением социокультурных комментариев.

5. Выполнение проектов на материале исследований культуры стран родного и изучаемого языков [1].

Нам представляется, что материал для учебных исследований, взятый из постов родительских блогов британских сообществ Mamsnet и Britmums, будет представлять познавательную ценность и удовлетворять формированию всех вышеперечисленных социокультурных умений студентов, поскольку здесь можно найти сообщения практически по всем темам, которые используются в учебном процессе. Немаловажно то, что все они не оторваны от жизни – все происходит и описывается в контексте реального времени – здесь и сейчас.

Приведем несколько примеров, буквально небольшие отрывки, которые дают пищу для размышлений, представление об образе жизни и материал для студенческих (самостоятельных либо под руководством преподавателя) исследований.

«November in school is always such a great month. The rehearsals for the Christmas time nativity plays are about to start. The festive crafts are something that we always love. Making hedgehogs from fallen leaves, and more recently my daughter's Reception class had homework, which was to create a self-portrait from natural materials» – это отрывок из дневника Зары Уолкер, размышляющей о домашнем образовании. Прочитав данный отрывок, мы узнаем об одной из рождественских традиций в Великобритании – о «Christmas time nativity plays» («Рождественских пьесах»), которые ставят во всех школах к Рождеству, а также о «reception class» (также известных как Nursery, Year R, Year 0 or FS2 for foundation

second year) в первый год обучения в начальной школе в Англии и Уэльсе.

Следующий отрывок можно использовать для того, чтобы сравнить отношение родителей в Англии и в России к образованию детей: «For parents of teens and tweens, this is the time of year when education becomes even more important than normal. Concerns about education inevitably increase with the age of your child and the stakes get higher. You worry about what primary school they will go to, only to realise that you worry more about secondary schools. Then you worry about GCSEs and but discover that this was nothing compared to A levels when there is a university place depending on the results! It can seem never ending» [5]. Кроме того, здесь встречаются названия экзаменов (*GCSEs, A levels*), а также выражение, обозначающее возраст, – «teens and tweens» (*tween can be a person who is neither a young child nor an adolescent, one of an age in the range of 8 to 12 years old or a similar range while teen is a teenager, a person between 13 and 19 years old*).

Из статьи под названием «My First Saturday Job» мы узнаем о такой реалии английского языка, как «субботняя работа» для подростков: «I remember my joy at securing a Saturday job on an underwear stall in an undercover market. Working from 8.00 until 5.30 for a whopping £8 per day. This was to be my first foray into the world of work and earning a salary» [3]. Продолжая работать над данным понятием, можно предложить студентам найти толкование этой реалии, такой, к примеру, как эта: «Субботние работы – это особые виды работ, которые можно отнести к графику, основанному на выходных (включая субботу и воскресенье), но обычно это просто субботние работы. Эти рабочие места специально разработаны для подростков, которые готовы выполнять дневную работу за небольшую сумму денег. Хотя может показаться невероятным, что бизнесмен захочет иметь дело с наймом человека для выполнения одnodневной работы, этот тип работы очень распространен и пользуется

большим спросом, потому что суббота – прибыльные дни для большинства предприятий» [4] (перевод наш. – М. Биянова).

Таких примеров можно привести большое количество. Практически каждый пост служит источником современного аутентичного материала. Кроме того, сравнение с русскоязычными блогами на эту же тематику даст понимание того, как люди относятся к одним и тем же концепциям в разных странах.

Таким образом, используя аутентичную информацию из личных блогов носителей языка, можно значительно обогащать языковую и социокультурную практику обучающихся.

Список литературы

1. Оношко, В. Н. Применение блог-технологии в развитии социокультурных умений у студентов высших учебных заведений на занятиях по немецкому языку / В. Н. Оношко // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 399–412.

2. Education: Half term & home ed opinions. <https://www.britmums.com/education-half-term-home-ed-opinions/> (дата обращения: 15.11.2021).

3. How Old Do You Have To Be To Get a Saturday Job? // <https://notjustthe3ofus.com/lifestyle/how-old-do-you-have-to-be-to-get-a-saturday-job/> (дата обращения: 10.11.2021).

4. Saturday Jobs // <https://www.bestsampleresume.com/jobs/saturday-jobs.html> (дата обращения: 15.11.2021).

5. Teens & Tweens Round-up: Education, education, education! // <https://www.britmums.com/teens-tweens-round-up-education-education-education/> (дата обращения: 15.11.2021).

[ВВЕРХ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ТИТУЛ](#)

*О. В. Ельцова,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье представлен анализ необходимости использования социальных сетей при обучении грамматике обучающихся общего образования.

Ключевые слова: социальные сети, грамматика, обучение, немецкий язык, информационно-коммуникационные технологии.

Annotation. The article presents an analysis of the need to use social networks when teaching grammar to students of general education.

Keywords: social networks, grammar, teaching, German, information and communication technologies.

Современное общество немислимо без информационных технологий. Они включены во все сферы жизни, в том числе в образование. ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) являются необходимым элементом всех видов федеральных государственных образовательных стандартов. В них, наряду с основными метапредметными результатами освоения обучающимися основной образовательной программы, особо отмечается важность формирования и развития компетенции в области использования информационно-коммуникационных технологий при преподавании всех предметов, в том числе предмета «Немецкий язык».

Опыт учителей показывает, что для формирования и развития эффективной учебной деятельности школьников при изучении всех разделов немецкого языка, в том числе одного из самых сложных – граммати-

ки, следует использовать доступные интернет-ресурсы. Одним из таких ресурсов являются социальные сети. В настоящее время любая соцсеть предусматривает возможность просмотра постов не только русскоязычных пользователей, но и носителей иностранного (немецкого) языка по любой тематике. Все вышеперечисленное позволяет предположить, что использование текстов немецкоговорящих пользователей социальных сетей для развития грамматических навыков у обучающихся общего образования на уроках немецкого языка будет эффективно.

Термин «грамматика» имеет несколько значений. Он употребляется для обозначения объективно существующего объекта исследования, т. е. средств коммуникации, а также для его теоретического представления. Кроме того, данный термин используется в широком и узком смыслах слова. В широком смысле грамматика – это система языка и описывающая этот язык теория, в узком смысле – это описание грамматического строя языка.

Грамматика является необходимой базой, без которой невозможно полноценное владение иностранным языком, употребление его как средства коммуникации. Более того, изучение грамматики обучающимися способствует развитию их логического мышления, анализа и синтеза.

При изучении грамматики необходим специальный комплексный подход, который сочетает в себе следующее:

1. Поэтапное изучение грамматики, включающее в себя ознакомительно-подготовительный этап, этап автоматизации и этап овладения грамматическим материалом.

2. Тщательная подготовка грамматического материала и упражнений, которые будут адаптированы под уровень учащихся. Объяснение грамматического материала должно быть доступным и понятным, что обеспечит понимание того грамматического минимума, которого будет достаточно для использования немецкого языка в реальных условиях.

3. Использование нестандартных методов, системно-деятельностного подхода в изучении грамматики. В процессе изучения грамматики немецкого языка следует вовлекать обучающихся в этот процесс, не давать им готовые знания, а способствовать их самостоятельной познавательной деятельности.

4. Использование ИКТ в процессе обучения грамматике. Это позволяет сделать процесс изучения грамматических явлений более интересным, понятным. Гаджеты, социальные сети, тренажеры, игры, платформы для изучения грамматики немецкого языка повышают мотивацию и интерес к изучаемому материалу, помогают пониманию грамматических правил и конструкций.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что при правильном подходе использование социальных сетей имеет огромный потенциал.

В частности, занятия выходят за рамки аудитории, что дополнительно мотивирует обучающихся. Дети не только изучают грамматику в рамках учебного процесса в школе, но и подписываются на немецкоговорящих пользователей и продолжают просматривать их страницы, переводя, изучая и используя немецкий язык уже вне школы. Тексты социальных сетей аутентичны, учащиеся видят реальное использование языка. Целью изучения иностранного языка становится не простое выполнение упражнений из учебника, а использование немецкого языка на практике. Школьники начинают замечать те грамматические структуры, которые изучали в теории, приходит понимание важности данного предмета в школьной программе. Социальные сети дают большие возможности для взаимодействия участников образовательного процесса. Работа учащихся может быть организована в групповых чатах, где можно поделиться записью, есть возможность видеоконференций, что облегчает коммуникацию во время выполнения заданий, позволяет работать в любом месте при наличии Интернета. Однако существуют и минусы.

Например, отсутствие аккаунта в данной социальной сети или возможные грамматические ошибки в текстах пользователей.

Пошаговый алгоритм работы с грамматическим материалом немецкоговорящих пользователей социальных сетей может быть следующим:

1. Отбор профилей для работы на уроке (могут быть использованы тексты немецкоговорящих блогеров, страницы с шутками, гороскопами, прогнозами погоды и новостями).

2. Подготовка заданий по выбранным текстам (поиск изучаемого грамматического явления).

3. Организация работы с материалом. Так, если возможность выхода в Интернет у некоторых обучающихся отсутствует, можно организовать работу в группах и парах, используя скриншоты постов в презентациях.

4. Проверка работы, коррекция ошибок, рефлексия.

Таким образом, использование социальных сетей в образовательном процессе имеет как для ученика, так и для учителя множество возможностей для работы при изучении грамматики немецкого языка, повышает мотивацию обучающихся, является одним из способов для обучения во время дистанционного образования, дистанционной работы во время выполнения домашнего задания или работы в классе.

Е. Э. Калинина,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии,
Ю. В. Тетерина,
магистрант

КУЛЬТУРООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей использования культууроориентированного метода на уроках иностранного языка в средней школе. Авторы выделяют данный подход как один из важнейших на сегодняшний день. Статья содержит описание личного опыта внедрения межкультурного компонента в процесс обучения, проанализировано его влияние на мотивацию учащихся.

Ключевые слова: методика обучения иностранным языкам, культууроориентированное обучение, современная лексика, межкультурная коммуникация, диалог культур.

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the use of the culture-oriented method in foreign language lessons in secondary school. The authors single out this approach as one of the most important today. The article describes the personal experience of introducing an intercultural component into the learning process, and analyzes its impact on the motivation of students.

Keywords: methods of foreign languages studying, culture-oriented studying, modern vocabulary, crosscultural communication, culture dialog.

Преподаватели иностранного языка и лингвисты считаются основоположниками изучения закономерностей межкультурной коммуникации в системе образования. Именно они впервые заговорили о недостаточности только знания иностранного языка для эффективного общения с представителями других культур. Опыт межкультурного общения не исключал возникновение конфликтов и недоразумений и обострял проблему отсутствия владения иностранными языками для успешного и эффективного диалога с представителями других культур и народов. В связи с этим в современных школах необходимо использовать культу-

роориентированное обучение. Новое осмысление сущности образовательного пространства, развития личности как человека культуры с неизбежностью приводит к необходимости создания условий формирования культурологической компетенции школьников, к которым, наряду с другими необходимыми условиями, мы относим организацию творческой деятельности учащихся и применение инновационных форм работы для знакомства с иноязычной современной лексикой. Модель образования, активно внедряющаяся в настоящее время в школьную практику, является культурологической, и главной задачей сегодня, безусловно, является воспитание «человека в культуре» и «человека культуры».

В России идея соизучения языка и культуры положила начало ряду исследований известных лингвистов (Ю. Н. Караулов, И. А. Халеева, В. П. Фурманова, Г. И. Богин). Их идеи нашли обоснование в следующих методических культуроориентированных подходах: лингвострановедческом (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров), лингвокультуроведческом (В. П. Фурманова), лингвокультурологическом (В. В. Воробьев, М. А. Суворова), социокультурном (Г. Д. Томахин, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев), межкультурном (С. Г. Тер-Минасова, Г. В. Елизарова) и др. Все вышеперечисленные подходы широко применяются на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе. Подбирая культуроориентированный материал, учитель обогащает знания школьников о стране изучаемого языка, народе – носителе языка, разнообразных областях жизни людей.

Концептуальной основой модернизации содержания современного образования является культурологический подход, который определяется как путь рассмотрения образовательных идей и задач в контексте культуры и предполагает выход через анализ явлений языка на уровень культуры, способствует осознанию обучающимися языка как одной из основных национальных и культурных ценностей народа, пониманию взаимосвязи языка и истории народа.

Данное положение нашло отражение в федеральном государственном образовательном стандарте нового поколения, который ориентирован на становление личностных характеристик выпускника школы, который будет любить свой край и свою Родину, знать родной язык, уважать свой народ, его культуру и духовные традиции. Иностранные языки имеют в данном случае большое влияние. Через изучение особенностей другого языка мы начинаем лучше понимать свой собственный. Картина мира начинает меняться при овладении другими языками. Дети осознают, что существующая действительность передается в разных культурах разными путями. Таким способом они лучше начинают понимать окружающий их мир. Ребенок вместе с языком усваивает его окружение и систему понятий этого окружения через посредство языкового материала, превращающегося, согласно общему положению, в обработанный лингвистический опыт, т. е. в язык. Поскольку системы понятий в разных языках не совпадают, при изучении иностранного языка приходится усваивать не только новую звуковую форму слов, но и новую систему понятий, лежащую в их основе. Таким образом, надо признать, что лексические правила действительно составляют не менее существенную часть отработанного лингвистического опыта, чем грамматика. Несколько дальнейших примеров сделают это еще более очевидным.

Молодые люди, порой сами того не осознавая, нуждаются в помощи, чтобы разобраться в нескончаемом потоке заимствований, прийти к осознанию того, что в погоне за всем иностранным можно потерять свою самобытность, в том числе и в языке. В последние годы в связи с увеличением объема информации, поступающей из разных стран, русский язык пополнился значительным количеством иноязычных слов, особенно привлекательных в молодежной среде. «Позавчера я споткнулся на стритрейсерах, вчера – на трендсеттерах, сегодня – на дауншифтерах, и я точно знаю, что завтра будет только хуже», – с тревогой отмечает современный лингвист М. Кронгауз.

Наше исследование предполагает использование сопоставительной интерпретации на всех этапах. Данный метод подразумевает как описание фактов внутри одного языка, так и фактов разных языков. Установление оснований сопоставления заключается в выборе какого-либо языкового явления (фонетического, грамматического, семантического, лексического) в качестве эталона основания исследования. В настоящее время Интернет практически ежедневно обогащает язык новыми словами и терминами. Обучающиеся средней школы, являющиеся непосредственными участниками глобального процесса взаимного обогащения современных языков, в первую очередь должны осознавать, понимать и принимать важность изучения иноязычной лексики.

К заимствованию иноязычной лексики можно относиться по-разному, однако предотвратить этот процесс невозможно. Поэтому изучение новой заимствованной лексики, ее значения и употребления – актуальная задача обучения в школе. Школьникам при этом приходится объяснять, для чего иногда при изложении мысли используется заимствованное слово вместо родного; зачем употреблять слово «имидж», если есть слово «образ», чем модный ныне ремейк лучше обычной переделки; почему слово «консенсус» предпочтительнее, чем «согласие». Учитель, конечно, должен уметь профессионально объяснить основные причины сложного и неоднозначно оцениваемого процесса заимствования, рассказать о тех социально-психологических условиях, в которых происходит этот процесс.

При правильном использовании культуроориентированного метода на уроках иностранного языка учитель может создать условия для повышения интереса к изучению иностранного языка. Через изучение современной иноязычной лексики происходит переоценка некоторых особенностей родного языка.

Таким образом, существующие в настоящее время противоречия между установкой языкового школьного образования на осознание уча-

щимися русского языка как национально-культурного феномена, на формирование у них представления об особенностях и своеобразии русского языка, его уникальности, а также общероссийского гражданского сознания и бедностью базы знаний о собственной культуре, о родном языке, равнодушным к нему отношением; между необходимостью изменения существующего в методике подхода к изучению заимствованных слов и недостаточной разработанностью методических материалов по проблеме позволяет переосмыслить работу с заимствованной лексикой в школе.

Список литературы

1. *Кронгауз, М. А.* Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Знак : Языки славянских культур, 2008. – 229 с.
2. *Будник, А. С.* Межкультурный подход к обучению иностранным языкам в общеобразовательной школе / А. С. Будник // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 15. – С. 98–102.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 25.06.2022).
4. *Каграманян, К. А.* Эстетическое содержание культуроориентированного обучения иностранному языку в высшей школе / К. А. Каграманян // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 1 (33). – С. 134–139.
5. *Щерба, Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974.

М. А. Кропачева,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии,
Е. С. Литвинова,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

РАЗЛИЧИЯ В НОМИНАЦИИ ИГРОВЫХ РЕАЛИЙ НА РАЗНЫХ СЕРВЕРАХ ОДНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются различия в наименованиях реалий компьютерных MMORPG на разных серверах, делается вывод о том, что при слиянии серверов в подязыках игроков этих серверов постепенно происходит выбор наиболее удобного обозначения.

Ключевые слова: компьютерная игра, MMORPG, сервер, подязык, варианты языка.

Annotation. The article describes the difference in naming the objects in different servers of one MMORPG. The conclusion is made that when two servers are merged, the speech of the gamers playing there tends to turn to the variant that is easier or more convenient to write / pronounce.

Keywords: computer game, MMORPG, server, sublanguage, language variant.

Население любого современного города представлено множеством различных культур и субкультур, которые вместе составляют общенациональную культуру, причем многие люди являются носителями не только общенациональной культуры, но и одной или нескольких субкультур [1; 6].

Одной из ярких особенностей любой субкультуры, независимо от количества ее носителей и территории распространения, является их подязык, который может играть дифференцирующую роль как при общении с представителями своей субкультуры, так и с представителями культуры в целом и других субкультур. Рассматривая ту или иную субкультуру, следует обращать особое внимание на ее язык, поскольку он выполняет ряд важных функций. Предметом нашего исследования яв-

ляется подъязык субкультуры любителей компьютерных игр [5]. Однако следует отметить, что субкультура геймеров и их подъязык не могут рассматриваться как гомогенное явление, поскольку множество возможных игр предполагает и множество вариантов обозначений различных игровых реалий. Так, можно говорить о подъязиках любителей онлайн и офлайн игр или о подъязиках любителей разных жанров игр, каждый из которых может быть представлен и в онлайн-, и в офлайн-версии [2]. В пределах одного жанра различаются подъязыки любителей каждой конкретной игры, более того, в случае существования игры на нескольких разных серверах могут различаться и подъязыки игроков разных серверов одной и той же игры [3].

Игры имеют разный характер и разную основу, но некоторые лексические единицы, которыми пользуются игроки непосредственно в игровом процессе и при обсуждении игры на форумах и в чатах, являются общими и понятными практически любому коммуниканту, принадлежащему к данной субкультуре. Так, некоторые особенности механики, встречающиеся почти в каждой ролевой онлайн-игре (которые часто определяются как ММОРПГ, т. е. массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра), предопределяют и общность лексики, используемой при обсуждении данного типа игр. Однако нередко между пользователями разных, даже очень похожих, игр, или одной игры, но играющих на разных серверах, возникают ситуации непонимания друг друга. Это может быть обусловлено наличием в игре уникальных предметов, явлений и имен собственных, а также различиями в значениях одних и тех же слов в рамках разных игр или обозначением одного и того же понятия разными лексическими единицами.

Одно и то же понятие на разных серверах может обозначаться разными лексическими единицами, игроки, «населяющие» сервер, привыкают именно к таким наименованиям и не задумываются о том, что то или иное понятие в игре может быть названо по-другому. При соедине-

нии вместе двух или более серверов игроки с одного из «старых» серверов в течение какого-то времени не понимают игроков с другого «старого» сервера. Так, например, после объединения серверов игры Perfect World [4] в течение нескольких месяцев существовали значительные затруднения в коммуникации между игроками, исторически относившимися к разным серверам и не контактировавшими друг с другом.

К примеру, если на одном «старом» сервере было принято называть подземелья аббревиатурой от официального полного наименования, то на другом сервере чаще всего называли их по имени главного монстра, обитавшего там, т. е. в одном случае собирали группу игроков **В** подземелье, а в другом – **НА** такого-то монстра. Например, на одном сервере подземелье «Пещеры Вечности» (которое существовало в двух разновидностях с разными монстрами) называли *ПВ* (более простой модус) и *ПВ2* (более сложный модус). На другом же сервере эти же подземелья обозначались по главному монстру, у одного из которых было имя «Чернокрыл», а у другого – «Аурогон», соответственно группу игроков собирали *на Чернокрыла / на черного* и *на Аурогона / на Ару*. Сходные случаи были и с обозначением других монстров, подземелий, названий умений или заклинаний. Даже в тех случаях, когда на обоих серверах применялось именно название подземелья, на одном оно было в виде аббревиатуры, а на другом – в виде сокращения от полного наименования (*МИ* («Море Иллюзий») и *море*, *ДР* («Дворец Рассвета» и *дворец*), *СЦ / СЦТ / СЦТД* («Серебряная Цитадель») и *старая цита*, а также *НЦ / НЦТ / НЦТД* и *новая цита* (где старая и новая являются обозначениями более простого, появившегося раньше, и более сложного, появившегося позже, режима).

Постепенно, по законам развития любого живого языка, один из вариантов становится более употребительным и постепенно вытесняет второй. Данный пример наглядно демонстрирует вариативность подъя-

зыка любителей ММОРПГ в зависимости от того сервера, на котором они играют.

Список литературы

1. *Ерофеева, Т. И.* Современная городская речь / Т. И. Ефремова. – Пермь : ПГУ ; ПСИ ; ПССГК, 2004. – 316 с.

2. Классификация компьютерных игр [Электронный ресурс] // http://ru.wikipedia.org/wiki/Классификация_компьютерных_игр (дата обращения: 28.03.2022).

3. *Кропачева, М. А.* Общее и частное в субкультуре и социолекте геймеров / М. А. Кропачева, Е. С. Литвинова // Вестник педагогического опыта. – 2015. – № 35. – С. 14–16.

4. Официальный сайт русскоязычной версии игры Perfect World // <https://pw.mail.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).

5. *Степанцева, О. А.* Субкультура геймеров в контексте информационного общества: автореф. дис. ... канд. культурол. – СПб., 2007. – 27 с.

6. *Щепанская, Т. Б.* Традиции городских субкультур / Т. Б. Щепанская // Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – С. 27–33.

[ВВЕРХ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ТИТУЛ](#)

М. В. Максимова,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ К ОБНОВЛЕННОМУ ФОРМАТУ ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии подготовки к Единому государственному экзамену по английскому языку с учетом изменений формата. Даются рекомендации по подготовке к устной и письменной частям экзамена с учетом уровня подготовки учеников. Статья представляет интерес для учителей английского языка и старшеклассников.

Ключевые слова: ЕГЭ, английский язык, КИМ ЕГЭ, новый формат ЕГЭ, стратегия подготовки к ЕГЭ.

Annotation. The article discusses strategies of effective training for the Unified State Exam in English regarding the updated format. Recommendations are given for preparing for the oral and written parts of the exam, taking into account students' level English. The article is of interest to English language teachers and students of high school.

Keywords: USE, English, control and measuring materials of USE, the new format of the USE, the strategy of preparation for the USE.

Школьные государственные экзамены в той или иной форме существуют во многих странах. Не только в России, но и во всем мире последние один-два года старшей школы посвящены подготовке к сдаче выпускных экзаменов. Каким бы ни был выпускной экзамен, важно правильно выстроить стратегию подготовки к нему. Будучи членом экспертной комиссии на протяжении семи лет, я имела возможность наблюдать, как изменяются критерии оценивания и акценты в подготовке выпускников. По итогам проверки экзаменационных работ обновленного формата хочу рассказать о нескольких стратегиях, которые выработала за годы работы, и которые, на мой взгляд, являются эффективными. Данные стратегии могут варьироваться в зависимости от целей, способностей и целевого балла, который необходим каждому конкретному ученику.

Начну с факторов, которые нужно учитывать при планировании программы. Во-первых, важно понимать, каков базовый уровень подготовки ученика, а также какой целевой балл необходим ему для поступления. Во-вторых, необходимо учитывать специфику школьной программы: например, обучается ли школьник в профильном классе. Третьим немаловажным фактором является то, сдавал ли ваш ученик ОГЭ (или хотя бы знаком с его форматом): в настоящее время КИМы ОГЭ и ЕГЭ близки по формату, в них наблюдается преемственность. Четвертый фактор, который нужно учесть при выборе стратегии подготовки, – резерв времени и то количество усилий, которое ученик готов вложить в подготовку к экзамену.

Итак, перейдем непосредственно к стратегиям. Первая из них, на мой взгляд, является оптимальной, так как позволяет не только освоить формат экзамена, но и с удовольствием заниматься английским, повышая общий языковой уровень и расширяя кругозор. Она подходит для тех, кто имеет в запасе минимум два учебных года и начальный языковой уровень не ниже A2+, а лучше B1. В ходе работы по подготовке с таких учеников я опираюсь на материал зарубежных учебников. Например, УМК Gateway (B1/B1+/B2/B2+) насыщен интересной лексикой и грамматикой, а также близок к формату экзамена. Радует и наличие большого количества дополнительных материалов, а также направленность на развитие софт-скиллз. Кроме базового учебника, необходимо привлекать дополнительные материалы по грамматике и лексике: время позволяет повторить и углубить все темы, которые включены в Кодификатор ЕГЭ. Для пополнения лексического запаса использую материалы сайтов Listen a minute [8], Breaking News English [4] или News in Levels [10], где короткие информационные тексты сопровождаются аудиозаписью. Кроме того, во время занятий всегда открыты вкладки Macmillan Dictionary online [9], Cambridge Dictionary on-line [6] и др. Переходя непосредственно к отработке заданий экзаменационного формата, желательно писать

одно-два эссе в неделю, а письма – на каждом занятии. Такая стратегия позволяет планомерно и последовательно подготовиться к сдаче ЕГЭ, одновременно повышая общий языковой уровень и развивая метапредметные УУД.

Вторая стратегия подходит для тех ребят, которые по той или иной причине решили сдавать экзамен по английскому языку только в начале 11 класса. В таком случае задача перед учеником и преподавателем стоит непростая: за 40 недель выявить и ликвидировать пробелы в знаниях, а также отработать экзаменационный формат. Я рекомендую использовать для подготовки пособия издательства Macmillan, например, «Учебное пособие для подготовки к ЕГЭ по английскому языку: аудирование и говорение» или «Exam Skills for Russia: Grammar and Vocabulary». Эти учебники позволяют не только повторить и систематизировать лексико-грамматический материал, но и отработать микронавыки, необходимые для успешной сдачи экзамена. Таким образом, за один учебный год, комбинируя материалы сайтов ФИПИ [3] и Решу ЕГЭ [2] с качественными учебными пособиями, обязательно придерживаясь графика (одно-два эссе в неделю), можно достаточно комфортно подготовиться к сдаче ЕГЭ. Важно, что в этом случае исходный уровень языка должен быть не ниже B1.

Третья стратегия – для экстремалов, это касается и учеников, и преподавателей: на подготовку ученик приходит за полгода до экзамена. В таком случае максимальная ответственность ложится на выпускника, а преподаватель будет направлять его и разбирать самые сложные моменты. Один из самых важных факторов в интенсивной подготовке – регулярность. Заниматься нужно каждый день хотя бы по 30 минут. В свободное время можно послушать аудио из раздела English in a Minute [7], во время занятий спортом – повторять фразовые глаголы, за завтраком – просмотреть блокнот с коллокациями. Кроме того, на сайте ФИПИ появился Навигатор самостоятельной подготовки к ЕГЭ [1], где

размещены видеоконсультации разработчиков экзамена, а также тренировочные материалы по всем разделам экзамена. Если у выпускника достаточно высокий уровень языка и мотивации, он готов писать два эссе и четыре письма в неделю, обладает хорошей памятью и знает, что в словах «frequent/present/produce» ударение может изменить часть речи, тогда есть шанс успешно сдать ЕГЭ.

Важно также учитывать индивидуальные особенности ученика. Например, визуалам сложно работать со звучащим текстом без зрительной опоры, поэтому при выполнении заданий на аудирование на начальном этапе я рекомендую обязательно использовать скрипт. Аудиалы, наоборот, лучше воспринимают материал на слух, я прошу их проговаривать лексику, которую необходимо запомнить, и даже читать вслух тексты и задания из раздела «Лексика и грамматика». Дигиталы мыслят логически, им важно понимать, для чего выполняется то или иное упражнения, как работает грамматическое правило, таким ребятам хорошо даются задания на словообразование и чтение. Кинестетики не любят монотонную работу, им нужна смена деятельности, в работе с ними хорошо использовать примеры из личного опыта.

Поговорим о конкретных приемах работы с разными разделами экзамена. Аудирование позволяет совершенствовать не только умение понимать звучащий текст, но и читать вслух, проводить смысловой анализ и т. д. Первое задание – multiple matching. Здесь важно понять общее содержание аудиоотрывка, поэтому в качестве подготовительных упражнений можно предложить ученику сопоставить группы ключевых слов с той или иной темой или изложить в одном предложении смысл прослушанного отрывка. Задание 2 (True/False/Not Stated) традиционно вызывает сложности у сдающих экзамен. В данном случае очень помогает работа со скриптом: подчеркивание в тексте доказательства того, что высказывание верно/неверно. Если таких доказательств нет, значит, правильный ответ Not Stated. Также при работе над вторым заданием

полезно поискать варианты перефразирования, синонимы и антонимы в тексте скрипта и формулировке вопросов. Например, высказывание «Greg studied in Russia for a year» является истинным, ему соответствует предложение «I spent a year in Russia as an exchange student and I absolutely loved the country» в скрипте. А правильность варианта ответа «She didn't have special music talent» подтверждается фразами: «But I wasn't great... I didn't have any real technical skill».

Аналогичным образом можно работать с заданиями раздела «Чтение». При этом обязательно нужно обращать внимание на фразовые глаголы, слова, близкие по значению, контекстуальные синонимы. На материале текстов для чтения хорошо отрабатывается словообразование, например, слово *generational* легко раскладывается на существительное и суффикс (*generation-al*), а существительное, в свою очередь, можно возвести к глаголу (*generate*), а затем образовать от него еще одно существительное (*generator*). При затруднениях в вопросах словообразования можно обратиться, например, к сервису British Council Word Family Framework [5]. Грамматические структуры также можно отрабатывать на материале текстов для чтения или скриптов аудио. В демоверсии, например, встречается пример использования грамматических синонимов *used to/would* в задании 12 (according to the author, in her childhood she used to... / recalling my own middle school days... when I'd enjoy a few parent-free hours shopping with my friends). Таким образом, грамотно спланированная работа с аудированием и чтением позволяет сэкономить время на отработке лексики и грамматики.

Говоря о задании 39 (электронном письме), отмечу, что проверяемые в нем навыки необходимы также для выполнения заданий 2 и 3 устной части. Я прошу учеников задать максимальное количество вопросов к какому-либо ключевому слову (*sports club/ cinema/ boat trip*) или написать, какие вопросы они бы могли задать другу по поводу его пла-

нов на лето / предпочтений в музыке / любимых блюдах, а потом прошу самих ответить на эти вопросы.

Говоря о стратегиях подготовки к новому формату ЕГЭ, невозможно обойти и не упомянуть задание 40 (письменное высказывание на основе таблицы/диаграммы, или эссе, как мы привыкли его называть), так как именно оно вызывает наибольшее количество обсуждений и споров. Проверка работ выявила, что у данного формата есть ряд шероховатостей. Неоспоримым преимуществом является то, что это задание развивает умение формулировать проблему и искать ее разумное решение (PSDM skills – Решение Проблем и Принятие Решений – Problem Solving & Decision Making), к которым относят системное и стратегическое мышление, критический анализ информации, осознанность принятия решений. При написании нового эссе нужно решить две микрозадачи: проанализировать количественные данные в таблице или диаграмме, а также найти и решить проблему, связанную с данными таблицы, и высказать свое мнение. Важно помнить, что во втором параграфе необходимо просто констатировать факт, например, что большинство опрошенных подростков (35 %) предпочитают проводить каникулы с друзьями. В третьем параграфе требуется сопоставить данные, поэтому необходимо использовать сравнительную или превосходную степень сравнения прилагательных, а также конструкции «twice as much as» / «not so popular as» и т. п. Уместно будет высказать свое отношение к данным опроса (surprisingly/obviously). Что касается второй задачи, поиска и решения проблемы, то можно эффективно работать с проблемными текстами, например, 6 Minute English BBC: любые проблемные тексты, которые затрагивают спорные моменты, например, «Should fast food sponsor sport?» [11].

Что касается устной части, то основную сложность здесь представляет задание 4, где надо записать голосовое сообщение для друга, описывая картинки, выбранные для проекта. Начать работу над этим зада-

нием можно с ответов на вопросы: Who/What is shown in the picture? What is the season/weather? What are the people in the picture doing? What are their emotions? Would you like to do the same activity/ be in the same place? Why? / Why not? Полезно поработать с синонимами и антонимами: empty – crowded, boring – gripping, urban area – countryside. Можно использовать парные картинки с сайта ФИПИ для того, чтобы самому придумать тему проекта. Такие несложные задания помогут сделать цель более достижимой, а процесс обучения интересным и комфортным.

Подводя итог, отмечу, что эффективная подготовка к ЕГЭ требует планирования и дисциплины.

Список интернет-ресурсов

1. Навигатор самостоятельной подготовки к ЕГЭ // <https://fipi.ru/navigator-podgotovki/navigator-ege#aya>
2. Решу ЕГЭ // <https://en-ege.sdangia.ru/>
3. Федеральный институт педагогических измерений // <https://fipi.ru/>
4. Breaking News English // <https://breakingnewsenglish.com/>
5. British Council Word Family Framework // <https://494f9c0dda672f79b2ee-6b9e395a7343d6a0b8b7ac609388ce35.ssl.cf1.rackcdn.com/wff/index.html>
6. Cambridge Dictionary on-line // <https://dictionary.cambridge.org/>
7. English in a Minute // <https://www.bbc.co.uk/learningenglish/>
8. Listen a minute // <https://listenaminute.com/>
9. Macmillan Dictionary on-line // <https://www.macmillandictionary.com/>
10. News in Levels // <https://www.newsinlevels.com/>
11. Minute English // <https://www.bbc.co.uk/learningenglish/russian/features/6-minute-english/ep-211104>

С. Д. Опарева,
студентка историко-лингвистического факультета,
М. В. Биянова,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПОР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования опор для развития устной речи старших школьников, приводятся примеры смысловых опор, примененных во время педагогической практики.

Ключевые слова: вербальные опоры, изобразительные опоры, речевая деятельность, монологическая речь, диалогическая речь, ролевая игра.

Annotation. The article is devoted to the problem of using clues for the development of oral speech of senior schoolchildren, the author gives examples of semantic clues used during pedagogical practice.

Keywords: verbal clues, pictorial clues, speech activity, monologue, dialogue, role-playing game.

В обучении иностранному языку опора является неким ориентиром при речевой деятельности, который снижает потенциальное количество речевых ошибок и ограничивает зону поиска, а также обеспечивает развертывание мысли в определенном направлении.

Главная цель использования опор – это порождение устной речевой деятельности за счет ассоциаций, связанных с жизненным опытом учащихся. В разных источниках понятие опоры и ее классификации вариативны. Отмечается, что в широком понимании опора – это и есть мотивация, побуждение к речи. В узком понимании опорой называют модель высказывания, в которой заведомо есть возможность вариативного использования средств ее выражения на основе осознания способов выполнения речевых действий [1].

В. Б. Царькова отмечает, что опоры в методике обучения носят временный характер, т. е. они подразумевают собой постепенный отказ для достижения первостепенной цели – правильного речевого высказывания [2].

По классификации В. Б. Царьковой опоры можно разделить следующим образом: вербальные содержательные; вербальные смысловые; изобразительные содержательные; изобразительные смысловые.

Вербальные содержательные и вербальные смысловые опоры отличаются наполненностью готовых речевых структур. В то время как содержательные заключают в себе различного вида микротексты и логико-синтаксические схемы. Смысловые опоры – это, как правило, афоризмы и крылатые выражения. Первый вид опор позволяет развивать и запоминать речевые конструкции, а второй вид опор направлен на раскрытие смысла и использование большого количества лексических средств.

Изобразительные содержательные опоры – это видеоролики или фотографии. Изобразительные смысловые опоры, куда входят таблицы, диаграммы, карикатуры или плакаты, помогают изобразить материал систематизированно и наглядно [2].

Необходимо упомянуть некоторые требования для эффективного использования опор. В первую очередь они должны соответствовать возрастным особенностям учащихся и индивидуальному уровню языкового развития. Опоры должны быть оформлены эстетически, а цвета в них подобраны грамотно, в соответствии с целью использования опор. Так, например, красный цвет является психическим возбудителем и ускоряет мыслительные процессы, а зеленый цвет, наоборот, стабилизирует психическое состояние.

Вид опоры должен соответствовать речевой установке, т. е. для задания, формулировка которого может звучать как «составить монолог», не подойдет изобразительный смысловой вид опоры, так как они наибольшим образом подходят для грамматических правил и конструкций. Речевая задача должна соответствовать опоре и быть стимулом к говорению. Вышеперечисленные требования к опорам отражают суть их использования: без четкой речевой задачи, выданной учителем, любой вид опоры может стать беспо-

лезным на уроке, так как не будут являться настоящим инструментом для правильного высказывания.

Опоры используются для обучения монологической и диалогической речи. Например, для развития диалогической речи опоры являются примерами для того, чтобы ученики правильно составляли речевое высказывание, используя клише и наполняя его своими лексическими конструкциями. Такие устойчивые диалоговые фразы, которые используются в повседневной речи нативов, запоминаются лучше всего в примерах. Диалоги составляются на любые изучаемые лексико-грамматические темы, поэтому здесь необходимы опоры.

В ходе педагогической практики в 11 классе МБОУ «Гимназия № 8» г. Глазова нами были составлены и применены упражнения, направленные на развитие навыков устной речи обучающихся. Эти упражнения сопровождались опорами разных видов. Например, упражнение, составленное для 11 класса для повторения темы «Профессия», было основано на игре «Бункер». Правила игры заключаются в следующем: каждому ученику выдается карточка персонажа, роль которого он будет отстаивать в процессе игры. На карточке дана информация о персонаже: профессия, пол, возраст, различные особенности, которые ученики раскрывают друг другу по желанию. Цель каждого ученика – доказать, почему именно он должен остаться в бункере, а остальные игроки решают, кто достоин места в бункере, а кто нет. В итоге игры должны остаться два игрока. По времени проведения игра заняла 15 минут, вызвала высокую включенность каждого ученика, так как она привнесла разнообразие в урок английского языка и позволила выразить мысли на языке свободно, при этом большая часть внимания учеников фиксировалась на теме урока. Данный вид опоры называется изобразительным смысловым и является неотъемлемой частью игры, так как направляет мысли игрока в нужное русло и определяет роль каждого игрока.

Как отмечают методисты, наиболее важным критерием опор является их временность, так как главная цель использования опор – это научить правильно говорить, а не искать подсказки. Следовательно, по мере увеличения

самостоятельности работы от опор необходимо постепенно отказываться, чтобы достичь хороших результатов. Однако в вышеописанном случае мы не можем рассматривать опоры как нечто временное, так как иначе провести игру не получится: игроки не смогут понять свои роли и осуществить речевую коммуникацию.

Временность опоры можно урегулировать самим упражнением. При повторении темы «Present Continuous, Present Simple» на уроке в 10 классе были разобраны отличия данных временных конструкций, которые изначально были выведены в презентации изобразительной смысловой опорой, в виде таблицы. После выполнения грамматических упражнений в урок была включена игра «Кто я?». Правила этой игры заключаются в том, что каждому ученику выдаются стикеры с именем персонажа, и каждому нужно отгадать своего. Вопросы, которые задаются каждым учеником, должны использоваться в любом из двух времен со словами-маркерами. Таким образом, грамматическая тема отрабатывалась не только привычным письменным способом, но и устным, при помощи игры. Это позволило также добиться одной из главных целей урока на иностранном языке, заключающейся в принципе организации устного общения на уроке в соотношении 20 % времени – речь учителя и 80 % – речь учеников.

В заключение необходимо отметить, что опоры необходимы на уроке иностранного языка в старших классах, поскольку они способствуют повышению самостоятельности иноязычного высказывания обучающихся.

Список литературы

1. *Зимняя, И. А.* Психология обучения неродному языку / И. А. Зимняя. – М., 1989. – 159 с.
2. *Царькова, В. Б.* Классификация опор в целях развития речевого умения / В. Б. Царькова // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж, 1980. – С. 15–22.

Г. Е. Поторочина,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии,
Ю. А. Малых,
студентка историко-лингвистического факультета

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕВОМУ ЭТИКЕТУ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена коммуникативному обучению иностранному языку посредством речевого этикета в основной школе. Обосновывается необходимость развития коммуникативной компетенции у обучающихся основной школы, направленной на достижение практического результата в овладении иностранным языком. Раскрывается сущность понятия «речевой этикет» и акцентируется внимание на отборе содержания обучения речевому этикету на уроках немецкого языка.

Ключевые слова: коммуникативное обучение, коммуникативная компетенция, речевой этикет, правила речевого поведения, интерактивные формы обучения.

Annotation. This article is devoted to communicative teaching of a foreign language through speech etiquette in primary school. The necessity of developing communicative competence among students of the basic school, aimed at achieving a practical result in mastering a foreign language, is substantiated. The essence of the concept of «speech etiquette» is revealed and attention is focused on the selection of the content of teaching speech etiquette in German lessons.

Keywords: Communicative learning, communicative competence, speech etiquette, rules of speech behavior, interactive forms of education.

Коммуникативное обучение иностранному языку в настоящее время приобретает особое значение. Коммуникативная компетенция направлена на достижение практического результата в овладении иностранным языком.

Главной задачей преподавателя является развитие у учащихся свободного владения иностранным языком. Успех в выполнении поставленной задачи возможен только в условиях общения [2].

Одной из задач гуманизации иноязычного образования и педагогического процесса в целом является воспитание высокообразованного и хорошо воспитанного человека. Под культурой поведения мы понимаем все то, что выработало человечество в области поведения, т. е. традиции, обычаи, нравы, привычки, этикет, этические и эстетические взгляды.

С первых дней учебы в школе дети общаются с широким кругом лиц (сверстниками, учителями, работниками столовой и др.). Чем лучше обучающийся владеет правилами этикета, тем успешнее его учебная и внеучебная деятельность. Знание современного этикета дает возможность обучающемуся избежать ошибок в отношениях со сверстниками и исключить проблему непонимания со стороны других участников личного общения.

Культурный социогенез, или социализация, в ходе которого ребенок узнает и усваивает нормы поведения, обусловлен культурой своей страны. В основе социализации находится процесс приобщения к культуре. Термин «социализация» относится к самому процессу и механизмам, с помощью которых дети усваивают правила поведения в обществе. Приобщение к культуре относится к продуктам процесса социализации, т. е. к субъективным внутренним психологическим аспектам культуры, которые усваиваются в процессе развития человека [4].

Ученые отмечают определенные стадии в ходе когнитивного развития личности. Так Ж. Пиаже в основу теории развития познавательных процессов положил свои наблюдения за швейцарскими детьми и доказал, что дети в разном возрасте по-своему решают задачи овладения родной культурой, т. е. нормами поведения.

Овладевая речью, ребенок осваивает и культурно обусловленные способы поведения: как надо двигаться, как ориентироваться в помещении, как одеваться. Интеракциональные способы поведения в немецкой культуре (например, Гамбургская школа педолингвистики Е. Оksaar) вы-

деляет так называемые «культуремы», которые активируются в общении с окружающими и усваиваются с языком: что, здороваясь, надо назвать человека по имени, при этом выразить радость эмоционально, что-то нельзя кому-то говорить. Реализация культурем осуществляется через бихевиоремы: как надо здороваться, как обращаться к кому-то. Например, немецкий ребенок усваивает, что женщине, фамилия которой Müller, нужно говорить, здороваясь: «Guten Tag, Frau Müller», при этом учат связывать вербальные действия с невербальными: посмотреть на тетю, улыбнуться, подать ей руку.

Обучаясь нормам речевого этикета, школьники усваивают нравственные нормы и правила поведения. Большую роль здесь играет обучение родному и иностранному языкам, потенциал которых важен не только в общеречевом развитии, но и в коммуникативном, эстетическом, межкультурном.

Но прежде чем знакомить обучающихся с иноязычной культурой, необходимо развивать у них идентификацию с родной культурой. В содержании межкультурного воспитания и обучения преобладают методы убеждения, внушения, сопоставления, ролевых игр для формирования норм, правил, ценностей способов поведения межкультурного характера. Что касается развития личности обучающегося в процессе межкультурного обучения и воспитания, то мы придерживаемся культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, согласно которой каждая форма культурного развития человека есть продукт исторического развития человечества. Движущей силой культурного развития является (по Л. С. Выготскому) обучение, в том числе и обучение речевому этикету. Таким образом, складывается триада «обучение – учение – воспитание», необходимая в межкультурном обучении.

Мы видим, что культурное развитие человека идет по таким направлениям, как когнитивное, нравственное и социально-эмоциональное. Каждое культурное сообщество ведет своих членов от рождения до пре-

клонных лет именно в этих трех направлениях, и в каждом сообществе нормы, ценности и традиции разные, поэтому люди и отличаются, часто не понимают друг друга, не принимают окружающих такими, какие они есть, что приводит иногда к межкультурным конфликтам.

Цель межкультурного образования, по нашему мнению, – создание образовательной дидактической среды как особого типа обучения школьников в контексте соизучения языковых и культурных систем, способствующих овладению компетенциями продуктивного межкультурного взаимодействия.

Рассмотрим некоторые методические подходы к обучению школьников среднего звена правилам речевого этикета на занятиях по немецкому языку.

Современный этикет, его сущность и значение в общественном развитии исследовались рядом ученых и педагогов (В. А. Артёмов, И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, В. Е. Гольдин и др.). Однако проблема воспитания культуры поведения обучающихся среднего звена на занятиях по иностранному языку (в нашем случае – по немецкому языку), методические подходы к обучению речевому этикету не нашли достаточного освещения в педагогической и методической литературе.

Под речевым этикетом мы понимаем правила речевого поведения, систему национально-специфических стереотипных устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления, поддержания и разрыва контакта между собеседниками в выбранной тональности.

Для того чтобы достичь успеха в обучении немецкому речевому этикету, необходимо создать реальные жизненные ситуации, в которых обучающиеся будут вынуждены активизировать свои знания и умения, творческие способности под влиянием эмоциональных переживаний. Интеграция в коммуникативные ситуации стимулирует изучение материала и развивает соответствующее поведение.

К факторам, определяющим воспитательные возможности предмета «Иностранный язык», относят:

1. Содержание учебного материала, в том числе лингвострановедческие и страноведческие знания.

2. Аутентичные материалы, приближающие обучающихся к естественной культурологической среде.

3. Формы организации познавательной деятельности на уроке.

4. Поддержание у школьников интереса к предмету «Иностранный язык» и формирование мотивации к изучению данного предмета [1]

Формирование способности к общению – основная практическая цель обучения иностранному языку. По нашему мнению, речевой этикет, являясь вербальным выражением уважительного отношения к людям, проявляется в манере обращений и приветствий, в умении вести беседу, участвовать в споре, говорить комплименты и т. п. [3]. Как считает В. В. Сафонова, именно этикет создает благоприятные условия для общения обучающихся, различных по национальному и социальному положению, по психологическим и возрастным особенностям, по взглядам и убеждениям [5]. Обучая школьников ведению диалога на немецком языке, необходимо научить их речевому этикету как важному условию личностного общения. На уроках немецкого языка уже в начальной школе дети учатся правилам речевого этикета при работе по темам: «Давайте познакомимся!», «Мои игрушки», «Спорт», «Давайте поиграем», «Мой любимый праздник».

Обучение школьников знакомству на немецком языке невозможно без объяснений этикетных правил. Соблюдение правил речевого этикета создает доброжелательное отношение при общении. Школьники легко запоминают, кого и как нужно приветствовать, какие вежливые слова следует употреблять в своей речи, как выразить радость, желание, просьбу или несогласие.

Знания и навыки речевого этикета совершенствуются в основной школе. Например, обучая немецкому языку детей удмуртской национальности, следует сравнить формы приветствий на немецком, удмуртском и русском языках.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать факт, что знание правил речевого этикета помогает обучающимся быть интересными собеседниками и устанавливать друг с другом хорошие и доброжелательные отношения. Освоение правил речевого этикета будет продолжаться во взрослой жизни, но именно в начальной и основной школе в учебном процессе по иностранному языку формируются навыки, способствующие эффективному усвоению правил речевого этикета.

Учитель должен планировать уроки таким образом, чтобы преодолеть трудности в обучении речевому этикету. Необходимо, на наш взгляд, использовать такие методы и приемы, которые сделают учебный материал понятным, а уроки – интересными, что позволит обучающимся стать полноценными участниками образовательного процесса.

Список литературы

1. *Бим, И. Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / И. Л. Бим. – 2-е изд., стереотип. – М. : Изд. центр «Просвещение», 2002. – 384 с.

2. *Гальскова, Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика [Текст] : учеб. пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 2-е изд., испр. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – 334 с.

3. *Гольдин, В. Е.* Речь и этикет. [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / В. Е. Гольдин. – 2-е изд., стереотип. – М. : Изд. центр «Просвещение», 2003. – 164 с.

4. *Зинченко, В. П.* От классической к органической психологии (к 100-летию Л. С. Выготского). – М., 1996. – С. 17.

5. *Сафонова, В. В.* Социокультурный подход к обучению иностранным языкам [Текст] / В. В. Сафонова. – М. : Высш. шк., 2006. – 175 с.

М. В. Салтыкова,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Актуальность внедрения в учебный процесс средней школы игровых технологий обусловлена необходимостью развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в рамках подготовки к ЕГЭ. Целью данного исследования является изучение возможности и эффективности использования игровых технологий в развитии коммуникативной компетенции старшеклассников при подготовке к устной части ЕГЭ по английскому языку.

Ключевые слова: игровые технологии, подготовка к ЕГЭ, устная часть ЕГЭ, методика обучения говорению старшеклассников, развитие иноязычной коммуникативной компетенции.

Annotation. The relevance of the introduction of gaming technologies into the educational process of secondary school is due to the need to develop the foreign language communicative competence of students in preparation for the Unified State Exam. The purpose of this study is to analyze the possibility and effectiveness of using gaming technologies in the development of high school students' communicative competence in preparation for the oral part of the Unified State Exam in English.

Keywords: game technologies; preparation for the Unified State Exam; oral part of the Unified State Exam; methods of teaching high school students to speak; development of foreign language communicative competence.

Идея включения игровых элементов в обучение в последнее время уделяется все больше внимания. В связи с тем, что мотивация и вовлеченность в активную учебную деятельность являются базовыми условиями достижения успеха в учебном процессе, потенциал игровых технологий с точки зрения включения их в образовательный контекст весьма существенен.

Благодаря тому, что игры являются занимательными, они способны увлечь всех учеников, повышают учебную мотивацию и способствуют активному взаимодействию. Например, А. С. Макаренко считал, что главная ценность игры и ее специфическое значение состоят в том, что она представляет коллективную деятельность и учит общественным отношениям [3, с. 54]. Более того, игры обеспечивают интерактивность, необходимую для эффективного обучения, т. е. моментальную обратную связь. Эффективное соединение игровых технологий, приемов и методов в процесс обучения обеспечивает комфортные условия обучения и способствует повышению коммуникативной компетенции.

По нашему мнению, игровые технологии являются эффективным инструментом развития коммуникативной компетенции при подготовке к устной части ЕГЭ. Для преподавателя иностранного языка значительный интерес представляет игровая форма работы, поскольку она предполагает создание естественной среды общения на иностранном языке. Отметим, что игра имеет свою цель, а значит, мотивирована и наполнена личностной ценностью для учеников. Кроме того, благодаря игре легче преодолеть языковой барьер, что является важным условием успешной сдачи устного экзамена.

Как известно, устная речь порождается коммуникативной ситуацией. А главная задача обучения устной речи – это овладение учениками навыками спонтанной речи и темами, которые содержатся в школьных стандартах и программах.

В нашем исследовании особого внимания заслуживают коммуникативные игровые технологии, поскольку они создают условия для образования, становления и совершенствования коммуникативных навыков, способствуют развитию коммуникативной компетенции школьников, что очень важно при подготовке к ЕГЭ. Следовательно, мы уделяем большое внимание коммуникативному подходу.

Е. И. Пассов представил основные черты коммуникативного подхода в обучении:

- главное внимание уделяется коммуникативной компетенции;
- интересы обучающихся должны быть учтены;
- за процесс обучения отвечают как дети, так и педагог;
- материалы и решаемые проблемы реального мира должны быть аутентичными;
- должен соблюдаться зрительный контакт;
- независимость и взаимопомощь в процессе обучения;
- нацеленность на успех [4, с. 83].

При применении данного подхода увеличивается мотивация учеников и их уверенность в себе.

В процессе проведения коммуникативных игр применяется парная работа, работа в группах и микрогруппах, работа фронтально классом. Кроме того, ученики при необходимости могут свободно передвигаться по классу.

Коммуникативные игры непосредственно связаны с игровыми технологиями, такими как, например, заполнение пропусков, сортировка, догадка, поиск, подбор одинаковой пары, обмен, сбор, комбинации и игры с карточками, задачи и головоломки, ролевые игры и имитации [2, с. 168].

Во время подготовки к сдаче ЕГЭ по английскому языку педагог стремится создать такие ситуации, в которых ученики общаются друг с другом в парах или в группах. Такой подход делает уроки более разнообразными и интересными. Даже если ученики работают в группе, то все равно проявляют вербальную независимость. Например, они могут поддерживать друг друга, исправлять фразы собеседников, если они допускают ошибки.

Ниже представлены задания, которые можно применять в старших классах при подготовке обучающихся к устной части ЕГЭ. Приведем в качестве примера некоторые из них.

1. Упражнения, направленные на формирование навыков чтения вслух [1, с. 52]:

- **Speed drill.** Данная технология используется вместо традиционной фонетической зарядки. Учитель предлагает обучающимся прочитать 10 слов, которые произносятся не по правилам. Учитель с учениками тренируется произносить список слов каждый раз в начале урока, пока ученики не добиваются правильного произношения всех слов. Главная задача – научить всех учеников читать правильно.

- **Reading conductor.** Учитель предлагает ученикам представить, что их класс – это оркестр, а учитель – это их дирижер. Когда учитель поднимает руку, то дети должны читать громче, а когда опускает, то, наоборот, тише. Когда учитель указывает влево, то дети должны читать медленнее, а когда указывает вправо, то быстрее. Данное упражнение подходит для учеников, которые читают медленно и тихо.

- **Making a story.** Учитель пишет на карточках трудные слова и дает опорные вопросы, которые помогают ребенку построить рассказ. Слова можно разделить по частям речи. Например, первый ученик вытягивает карточку. Учитель задает вопрос: «Who is the main character?» Ученик: «Once upon a time there lived a...» Учитель: «What happened?» Ученик вытягивает карточку с глаголом или придумывает его сам.

2. Упражнения, направленные на формирование умения задавать вопросы [5, с. 128]:

- **Interrogation.** Ученики в классе должныделиться на две команды по пять-семь человек. Один игрок из команды пишет столько вопросов, сколько игроков в его команде, кроме него самого. Все вопросы относятся к какой-либо конкретной тематике. Далее он шепотом задает вопросы ученикам его команды, чтобы другие не услышали, и записыва-

ет ответы. После объединения вопросов должна получиться история, которую он зачитывает всему классу.

- Questions and answers. Ученики делятся на две команды. Они по очереди задают друг другу специальные вопросы с различными вопросительными словами и отвечают на них. За грамматически правильно поставленный вопрос присуждается одно очко, а также одно очко дается за грамматически правильный ответ.

- Yes/no ping-pong. Ученики делятся на две команды. Они по очереди задают общие вопросы противоположной команде. На вопросы можно отвечать «Yes» или «No». За каждый правильный вопрос и за каждый верный ответ – очко. Ответив на вопрос, ученик может задать вопрос тому ученику, который только что спрашивал его. Тематику вопросов можно связать с темой в учебнике или выбрать самостоятельно.

3. Упражнения, направленные на формирование навыков описания картинок [1, с. 54].

- Picture dictation. Учитель берет очень простую, схематичную картинку (смайлик, дерево и т. п.), но не показывает ее детям. Он описывает детям картинку, а они в это время ее рисуют. Затем происходит сравнение картинки с учениками. В данном упражнении отрабатываются предлоги, наречия времени и места. Можно также организовать работу в «тройках». Первый ученик описывает, второй – рисует, третий – пишет текст, как диктант.

- Picture profiles. Учитель берет фото случайного человека и раздает ученикам, которые заранее разделены на микрогруппы. Ученики в микрогруппах сочиняют рассказ: обсуждают друг с другом, кто этот человек, кем он работает, где живет и т. п.

- Listening and correction. Учитель описывает картинку, но специально делает пять ошибок. Задача учеников – поднять руку, как только они услышат ошибку. Картинку можно повесить на доску в качестве наглядного материала.

- Find 10 differences. Учитель предлагает ученикам найти 10 отличий на картинках. Нужно взять похожие картинки, например, молодая и пожилая женщины.

Таким образом, значительный интерес для преподавателя иностранного языка представляет игровая форма работы, поскольку она предполагает создание естественной среды общения на иностранном языке. Игра имеет свою цель, а значит, мотивирована и наполнена личностной ценностью для учеников. Использование игровых технологий на занятиях способствует повышению их эффективности. Процесс обучения становится более увлекательным и разнообразным, а участники игры контактируют друг с другом, развивая свои речевые навыки. Подготовка к экзамену в виде игры помогает лучше понять и запомнить учебный материал, поскольку в непринужденной обстановке легче расслабиться и вспомнить необходимую информацию. Кроме того, благодаря игре легче преодолеть языковой барьер, что является важным условием сдачи устного экзамена. Поэтому игровые технологии являются эффективным инструментом развития коммуникативных навыков при подготовке к устной части ЕГЭ.

Список литературы

1. *Ермолаева, М. Г.* Игра в образовательном процессе : метод. пособие / М. Г. Ермолаева. – 2 изд., доп. – СПб. : АППО, 2005. – 112 с.
2. *Кавтарадзе, Д. Н.* Обучение и игра: введение в активные методы обучения : пособие для учителя / Д. Н. Кавтарадзе. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Флинта, 1998. – 192 с.
3. *Макаренко, А. С.* Игра / А. С. Макаренко // Макаренко А. С. Собр. соч. / А. С. Макаренко. – М., 1957. – Т. 4.
4. *Пассов, Е. И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1985. – 208 с.
5. *Стайнберг, Дж.* 110 игр на уроках английского языка / Дж. Стайнберг ; пер. с англ. – М. : АСТ ; Астрель, 2006. – 220 с.
6. *Фришман, И.* Коммуникативные, ситуационно-ролевые игры, конкурсы / И. Фришман // Воспитательная работа в школе. – 2005. – № 2. – С. 119–126.

А. С. Сибирякова,
студентка факультета социальных коммуникаций и филологии,
Н. В. Возмищева,
канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ФОЛЬКЛОР В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРАХ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния английского фольклора на современные музыкальные и литературные течения. Авторы рассматривают корни английского фольклора, а также его проявления в литературных и музыкальных произведениях XX–XXI веков. Делается вывод о том, что древние фольклорные традиции в современной интерпретации создают новый пласт британской культуры, оказывая серьезное влияние на молодежь.

Ключевые слова: мифология, фольклор, легенды, сказания, фэнтези, музыкальные композиции, культурное наследие.

Annotation. The article is devoted to the research of English folklore influence on modern musical and literary trends. The authors ponder over the roots of English folklore and its features in literary and musical works of the XX–XXI centuries. It is concluded that ancient folklore traditions in modern interpretation create a new layer of British national culture affecting greatly today's youths.

Keywords: mythology, folklore, legends, tales, fantasy, musical works, cultural heritage.

Определение англоязычного фольклора довольно размыто, если брать его в широком смысле. Англоязычный фольклор – это легенды, мифы Англии, включающие в себе мистических существ, традиционные рецепты, городские легенды, поговорки, суеверия и народные сказки всех регионов Великобритании. Английский фольклор состоит из мифов и легенд народов, сформировавших английскую нацию. Он включает в себя кельтскую мифологию племен, населявших Англию в доримские времена (бритты, скотты и пикты); германскую мифологию племен вре-

мен великого переселения (англы, саксы, юты); а также валлийский, скандинавский и французский фольклор. Таким образом, англоязычный фольклор – это смесь поверий и традиций многих народов, населявших Британские острова [2, с. 1–5].

Одними из тех, кто оказал наибольшее влияние на фольклор британских островов, были кельты, так как именно они заселяли эту территорию в период с VIII века до н. э. по V век. Для кельтов главной чертой человека были храбрость воина и преданность своему племени. Стоит вспомнить героя кельтских сказаний Кухулина, который по легенде даже убил своего сына, потому что это был приказ короля [1, с. 275]. Кухулин – неоднозначный персонаж, с одной стороны, в нем сохранились черты демонизма, присущие в ранней мифологии кельтов древним чудовищам – фоморам, с которыми сражались боги Дану; с другой стороны, Кухулин – герой, воплощающий этический идеал древних кельтов: он красив, мудр, добр, великодушен и благороден. Как в большинстве мифологий, история рождения этого героя не обошлась без участия богов. Кухулин считается сыном главного кельтского бога – Луга. История его приключений полна благородства, преданности народу, как в лучших законах жанра, заканчивается трагично. Возможно, именно двойственность характера Кухулина, его храбрость и сообразительность подчеркивают злободневность легенды. Ярким примером обращения к теме является композиция Гэвина Данна, более известного под псевдонимом Miracle of Sound, – «The Tale Of Cú Chulainn». Песня повествует о жизни героя, начиная с его детства, когда он был известен, как Сетанта, до его смерти от рук коварных врагов. Смешение ирландской народной музыки и современного рока отображает единство прошлого и настоящего, показывая, что история жива и актуальна. О Кухулине рассказывают и песни ирландской группы «The Pogues», и шведской симфоник-метал группы «The Iron».

В классической английской литературе к этому персонажу обращался Уильям Батлер Йейтс в «Смерти Кухулина», где сюжет по-

дан, как «представление внутри представления». Иными словами, действие, разворачивающееся в эпоху мифических героев, оказывается обрамлено двумя современными сценами. В первой из них в начале повествования на сцену выходит старик, дающий актерам наставления по работе со зрительным залом, во второй – уличная труппа в составе двух музыкантов и певицы воспекает героев ирландского эпоса и сравнивает их с людьми «дряхлого века» (нашими современниками) [3].

Однако Кухулин – не единственный герой, который перешел из кельтской мифологии в произведения английской музыки и литературы. Наверно, самым известным персонажем, о котором слышал фактически каждый человек, является король Артур, занимающий такое важное место в мифологической истории кельтов и бриттов, что вряд ли можно найти фигуру, сопоставимую с ним. Первое упоминание о нем можно найти в староваллийской литературе, которая называет его военным вождем одного из племен. В более поздних источниках Артура почитают как короля богов и людей – его вассалами называются персонажи, которые в старину имели статус богов [1, с. 293]. Синтез архаичных и христианских идей, присущий эпохе христианизации Британии, обеспечил данным легендам долгую жизнь. Про короля Артура, волшебника Мерлина, рыцарей круглого стола и Святой Грааль до сих пор создаются книги, фильмы, сериалы и музыка. Так, например, писатель-фантаст Роберт Асприн ввел эти образы в свой роман «За далью волн», в котором сотрудник британского спецназа переносится в прошлое, вселяясь в тело Ланселота, чтобы предотвратить покушение на короля Артура, которое готовит также отправившийся в прошлое террорист Ирландской республиканской армии. В данном произведении происходит смешение старого и нового – переложение истории об Артуре на новый лад показывает события эпоса глазами наших современников, что вновь оживляет легенду. Большинство почитателей беллетристики, быть может, помнят и новеллу «Меч в камне», написанную Теренсом Уайтом, и

роман «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» автора Марка Твена. Наиболее же заметным современным музыкальным произведением о короле Артуре можно считать рок-оперу «Aureon», в которой действия происходят во времена и при дворе короля Артура, а Мерлин является одним из ведущих персонажей.

Влияние кельтской мифологии на духовную сферу жизни британцев, распространивших свою гегемонию на огромные территории земного шара, трудно переоценить. Подобно греческой мифологии на протяжении веков она служила неиссякаемым источником сюжетов. Заметим, что кельтская традиция продемонстрировала удивительную способность к возрождению [1, с. 294]. Англичане, впитав древние мотивы героических саг, смогли сделать кельтскую культуру своей, некоторые легенды актуальны и интересны до сих пор.

Стоит сказать, что понятия «английский фольклор» фактически не существовало до 1846 года, пока Уильям Томс, британский писатель, не прочитал сказки братьев Гримм и не решил собрать воедино все сказания народов Британских островов, чтобы определить картину английской национальной идентичности. Несомненно, влияние английского и кельтского фольклора на этот жанр огромно. В числе действующих на страницах фэнтези-произведений персонажей узнаваемы драконы, виверны, церковный грим, боггарт, гномы, огры, гоблины, эльфы и феи – типичные образы для мифологии Британских островов. Однако основателем жанра высокого фэнтези ряд исследователей справедливо считает английского филолога Джона Рональда Руэла Толкина, автора ставших уже классическими романов «Властелин колец», «Сильмариллион», а также повести «Хоббит, или Туда и обратно». Вклад Дж. Р. Р. Толкина в развитие нового направления в литературе неоценим во многом потому, что на страницах его книг оживают не только фольклорные персонажи. Писатель детально продумал и обосновал их обычаи, традиции, ментальность, даже придумал языки. Именно после выхода в свет работ

Дж. Р. Р. Толкина стало появляться огромное количество произведений в жанре фэнтези, где так называемый «сеттинг» (мир и окружение героев) был не менее важен, чем действующие лица. Особенное место в англоязычной литературе занимают масштабные циклы «Конан-Варвар» автора Роберта Ирвина, «Всадники Перна» Энн Маккефри, «Земноморье» Урсулы Ле Гуин, «Хроники Амбера» Роджера Желязны, «Плоский мир» Терри Пратчетта и мн. др. Отдельно стоит упомянуть серию «Песнь Льда и Пламени» американского фантаста Джорджа Мартина, в основу которой положены не только фэнтезийные мотивы, но и вполне конкретный эпизод английской истории, известный как Война Роз.

Среди музыкальных произведений последних лет также обнаруживается множество песен, связанных с жанром фэнтези и с английской мифологией. Так, например, вокалист Кольм Макгиннесс (Colm McGuinness) исполняет современные песни в стиле ирландского фолка, а также оформляет свою музыку в стиле старинных застольных мелодий. Стоит также упомянуть исполнителей Aviators с композициями «Wartorn», «Traveller's song», «Too Late for a Savior» и Miracle of Sound с балладами «Valhalla Calling», «A Thousand Eyes» и «Into The Wild», основанными как на фэнтези-произведениях, так и на народных сказаниях.

Считаем, что английский фольклор оказал огромное влияние на современную культуру, вполне возможно, без него мы бы никогда не увидели таких произведений, как «Гарри Поттер» и «Властелин колец», которые вернули подросткам по всему миру интерес к чтению книг, не узнали такого музыкального направления, как фолк-рок. Отметим, что в жанре фэнтези каждый день появляются тысячи оригинальных историй, песен и книг, некоторые из которых через десятки лет, возможно, также будут считаться классикой и сформируют культурное наследие английской нации. Остается надеяться, что, несмотря на высокую степень коммерциализации любых подобных произведений, музыкальные композиции на базе фольклора будут неизменно вызывать интерес

аудитории, фэнтези-саги не потеряют своей оригинальности, а их авторы останутся верны традициям жанра, заложенным Дж. Р. Р. Толкином. Таким образом, древние фольклорные традиции в современной интерпретации создают новый пласт британской культуры, оказывая серьезное влияние на молодое поколение.

Список литературы

1. Садовская, И. Г. Мифология : учебное пособие [Текст] / И. Г. Садовская. – М. : ИКЦ «МарТ», 2006. – 352 с.
2. *Dorson, R. M. History of British Folklore* [Текст] / R. M. Dorson. – Routledge & Kegan Paul Limited, 1968. – 270 с.
3. The Death of Cú Chulainn by William Butler Yeats [Электронный ресурс] // <https://poemanalysis.com/william-butler-yeats/the-death-of-cuchulain> (дата обращения: 13.04.2022).

ВВЕРХ

СОДЕРЖАНИЕ

ТИТУЛ

М. Н. Смирнова,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии,
А. Р. Исламова,
ассистент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

РОЛЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В работе представлена проблема нестандартного подхода к обучению студентов иностранному языку. Авторы подчеркивают важность учета психофизиологических особенностей обучающихся при организации учебного процесса по иностранному языку. В статье уделяется большое внимание проблемам обучения студентов с разной нервной системой, в частности, акцентируется внимание на особенностях обучения личностей с левополушарным и правополушарным мышлением. Авторы приводят примеры изучения различных языковых особенностей иностранного языка и дают рекомендации для обучения данного контингента обучающихся.

Ключевые слова: психофизиологические особенности, левополушарное и правополушарное мышление, иностранный язык, нестандартный подход.

Annotation. The paper presents the problem of a non-standard approach to teaching students a foreign language. The authors emphasize the importance of taking into account the psychophysiological characteristics of students in the organization of the educational process in a foreign language. The article pays great attention to the problems of teaching students with different nervous systems, in particular, it focuses on the peculiarities of teaching individuals with left hemisphere and right hemisphere thinking. The authors present examples of various linguistic features of a foreign language and give recommendations how to teach this contingent of students.

Keywords: psychophysiological features, left and right hemisphere thinking, foreign language, non-standard approach.

В рамках современного подхода к процессу обучения происходит переосмысление многих категорий и постулатов. Например, что первично, а что вторично при обучении. И если раньше мы без сомнения на первое место ставили индивидуальные особенности обучающихся, то

теперь многие ученые и психотерапевты склоняются к мысли, что недостаточно учитывать только личные качества обучающегося, необходимо изучить данную проблему глубже, а именно: учитывать и их психофизиологические особенности.

Данную проблему затрагивал еще профессор В. А. Москвин в своих трудах, говоря о важности такой науки, как нейропедагогика. Он считал, что при организации учебного процесса следует обязательно брать в расчет такие факторы, как анализ деятельности мозга обучающихся в ходе овладения учебным материалом и психологическую совместимость обучающегося и преподавателя в образовательном процессе [2, с. 35].

Важно отметить, что профессия преподавателя – это в первую очередь профессия творческая! Поэтому преподаватель должен не просто найти индивидуальный подход к студенту, но и выявить психофизиологические особенности своего подопечного, чтобы понять, на что он способен, и разработать траекторию обучения применительно к конкретному студенту.

Возникают вопросы: «Способны ли мы, преподаватели, справиться с данной задачей? Можем ли мы обеспечить тот уровень понимания и принятия студента, который необходим согласно психофизиологическому подходу в образовательном процессе?»

К сожалению, практика показывает, что уровень отечественной педагогики на данный момент далек от этого. Проблема в том, что современное образование не учитывает психических особенностей обучающегося, тем более в вузе. Считается, что студент – уже взрослый человек, он должен сам решать свои проблемы. Если у него что-то не ладится с учебой, мы считаем, что это его личные проблемы (не можешь освоить программу, значит, или переходи на более легкий профиль, или иди работать). Не слишком ли это жестко по отношению к нему? А может, консультация с психологом смогла бы решить эту проблему?

Мы считаем, что психолог может помочь не только обучающемуся адаптироваться в новой для него среде и научиться самостоятельно организовывать свой учебный процесс, но и преподавателю такая консультация будет полезна. Преподаватель сможет по-новому взглянуть на отстающего студента и выстроить свою траекторию обучения так, чтобы был реальный результат.

Каждый обучающийся обладает индивидуальностью, своими способностями, интересами, доминирующим полушарием. Известно, что педагогика и психология тесно связаны между собой. Связь данных наук породила такие направления, как нейропсихология и нейропедагогика.

Довольно давно передовые ученые из разных стран мира пытаются понять, как устроен и как работает человеческий мозг, как это влияет на процесс запоминания и обучения в целом. В педагогике существует направление, представители которого связывают способности обучающегося с особенностями деятельности его мозга. В частности, уделяется большое внимание специфическим качествам левого и правого полушарий человека, связям между ними и их влиянию на организм в целом. Согласно результатам последних исследований у большинства людей сильнее развито одно полушарие мозга, именно эта половинка и доминирует. Даже удивительно, насколько мала та область внутри человеческого тела, которой подчинен весь наш организм!

Как говорят специалисты, человек может контролировать свой мозг лишь на относительно небольшой процент. Однако индивидуум располагает достаточным потенциалом для восприятия мира и принятия решений, что обусловлено разделением мозга на две зоны с разными сферами ответственности, т. е. на полушария. Существуют два полушария: правое и левое.

Мы довольно часто слышим термины «левополушарник» и «правополушарник», они вошли в повседневную жизнь и так же привычны, как слова «левша» или «правша».

Результаты исследований в данной области очень важны для преподавателя, так как в зависимости от того, какое полушарие доминирует, у человека проявляются те или иные способности или, наоборот, проблемы в построении своей учебной траектории и овладении материалом в различных областях знаний.

Согласно исследованиям ученых, левополушарное мышление предполагает, что человек вначале должен изучить детали, вплоть до мельчайших, а затем на их основе составить представление о реальности, которая его окружает. Правополушарное мышление помогает создавать и воспринимать целостный образ действительности, а для изучения ее деталей нужно прилагать сознательные усилия. Такие особенности мышления неизбежно определяют способности человека к обучению и конкретно способность к изучению иностранного языка.

Обучающимся, у которых преобладает правое полушарие мозга, сложно воспринимать язык как стройную систему. Им сложно дается аналитическая работа, особенно если приходится изучать правила. Детальная работа над текстами или упражнениями их раздражает и утомляет. Как правило, они интуитивно понимают содержание и хотят использовать полученные знания и идеи для высказывания собственной точки зрения, а не обсуждать то, что уже было кем-то ранее сказано. Поэтому однообразная работа над упражнениями, которая не предполагает творчества, им неинтересна, что является причиной снижения мотивации к процессу обучения в целом.

Левополушарники, наоборот, испытывают сложности, когда необходимо проявить фантазию и творчество. Они предпочитают четкий алгоритм действий. Если же инструкции отсутствуют, то они чувствуют себя растерянными и не знают, как дальше действовать. Им сложно создать что-то свое, не опираясь на конкретный образец. Для них язык – это система, которая функционирует по своим правилам.

Интересно отметить, что такая же картина наблюдается и у правшей, и у левшей, например, при изучении грамматики. Правши, получив объяснение грамматического явления, с легкостью выполняют задания, количество ошибок сокращается. А вот левши, наоборот, пока они не знают правил, то интуитивно пишут правильно, а получив объяснения, начинают путаться и совершать грамматические ошибки как в письменной, так и в устной речи.

Как показывает практика, правополушарникам для эффективного изучения иностранных языков нужны определенные условия, а именно: гибкий график занятий и возможность многократной смены деятельности во время урока, большое количество устных упражнений и групповых заданий, объяснения, подкрепленные визуальными опорами. Им нравится высказывать свою точку зрения во время дискуссии.

Обучающиеся с доминированием левого полушария будут более успешны при выполнении письменных упражнений и тестов. Они предпочитают работать индивидуально или в парах над заданиями, на выполнение которых отводится длительный период времени (но не более двух видов деятельности).

Есть и такие студенты, у которых оба полушария работают примерно с одинаковой интенсивностью, поэтому им можно давать задания, рассчитанные на работу как правого, так и левого полушария в одинаковом объеме.

Возможно, некоторые преподаватели иностранного языка возразят и скажут, что в их функции не входит выяснение психофизиологических особенностей обучающихся, что это сфера деятельности скорее психологов. И они отчасти правы. Но не надо забывать, что мир не стоит на месте, все постепенно меняется. Меняются и подходы к процессу обучения, появляются креативные педагоги, которые стараются выйти за рамки своего предмета и рассматривать проблему обучения и воспитания личности шире.

Процессы интеграции привели к тому, что студентами становятся жители из разных регионов России и ближнего зарубежья, поэтому у многих из них есть проблемы с адаптацией к новому месту жительства, новой реальности. И если мы, преподаватели, хотим, чтобы процесс обучения приносил удовлетворение как им, так и нам, то необходимо отходить от устоявшихся стереотипов и внедрять нестандартные подходы в процесс обучения.

Итак, зная индивидуальные различия обучающихся с ведущим правым и левым полушариями мозга и их психофизиологические особенности, преподаватель сможет правильно построить учебный процесс, подобрать для каждой категории обучающихся соответствующий набор заданий, следовательно, правильно выстроить свой алгоритм обучения. Знание законов нейропедагогики поможет преподавателю скоординировать действия всех участников образовательно-воспитательного процесса, что существенно повысит эффективность обучения иностранным языкам в целом [1, с. 40].

Список литературы

1. *Кисиль, И. А.* Нейропедагогика и обучение иностранному языку в условиях дополнительного образования / И. А. Кисиль // Педагогика сегодня: проблемы и решения : VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2020 г.) / под ред. И. Г. Ахметова и др. – СПб. : Свое издательство, 2020. – С. 39–42.

2. *Москвин, В. А.* Основы дифференциальной нейропедагогики / В. А. Москвин, Н. В. Москвина. – Оренбург : РИК ГОУ, 2003.

М. Н. Смирнова,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии,
Г. Е. Поторочина,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии

РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Аннотация. В статье обосновывается важность использования рекламных материалов в учебном процессе в вузе. В частности, акцент делается на использовании видеорекламных роликов на занятиях иностранного языка. Авторы говорят о достоинствах внедрения данного средства в учебный процесс, подчеркивая, что применение рекламных роликов на занятии повышает интерес обучающихся к иностранному языку, в частности, и к иностранной культуре в целом, что в конечном итоге способствует развитию страноведческой компетенции обучающихся. В статье особое внимание уделено качественному потенциалу видеорекламы – ее аутентичности и аудиовизуальному контенту.

Ключевые слова: рекламные ролики, страноведческая компетенция, качественный потенциал, иноязычная культура.

Annotation. The article substantiates the importance of using advertising materials in the educational process at the university. In particular, the main emphasis is made on the usage of video commercials in foreign language classes. The authors talk about the merits of introducing this tool into the educational process, emphasizing that the use of commercials in the classroom increases the interest of students in a foreign language in particular and in a foreign culture in general, which ultimately contributes to the development of regional knowledge of students. The article pays special attention to the qualitative potential of video advertising – its authenticity and audiovisual content.

Keywords: commercials, regional competence, qualitative potential, foreign language culture.

На современном этапе развития нашего общества становится очевидно, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи, взаимовлияния, взаимозависимости и взаимопонимания с представителями различных стран, народностей и культур, а овладение иностран-

ным языком как средством общения и взаимопонимания с иноязычным носителем и является приобщением к другой культуре [1, с. 13].

Еще в начале прошлого века было признано, что реклама представляет собой совокупность двух несовместимых явлений: с одной стороны, это маркетинговый инструмент экономики, с другой стороны, реклама является средством массовой коммуникации и тесно связана со знаковой системой.

Реклама имеет ряд общих характеристик, а именно:

1. Реклама – это коммуникация.
2. Рекламная продукция является массовой, так как нацелена на группу людей.
3. Реклама в основном осуществляется на коммерческой основе, т. е. за счет заказчика.
4. Реклама направлена на убеждение и расширение круга покупателей.
5. Реклама распространяется по различным каналам связи (печать, радио, телевидение, Интернет) [5, с. 35].

Поскольку реклама на иностранном языке является частью межкультурной коммуникации и отражает социокультурную составляющую коммуникации, то мы можем включить сюда следующие виды информации:

1. Языковая информация (лексический материал).
2. Лингвокультурологическая информация (лингвокультурный контент).
3. Паралингвистическая информация (жесты, мимика).
4. Страноведческая информация (сведения о культуре страны, выпускающей рекламу, ее история, география).

По мнению Л. И. Харченковой, реклама является источником культурной информации и средством осмысления социокультурной реальности [3, с. 4].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что реклама отражает ценности определенного типа людей и служит для передачи информации о другой культуре. Следовательно, наличие страноведческой информации в рекламе позволяет использовать ее для формирования страноведческой компетентности обучающихся.

Рассмотрим данную проблему на примере обучения студентов педвуза на занятиях иностранного языка. Существует огромное количество рекламных материалов, но наиболее полезной и эффективной для использования в образовательном процессе в вузе является, на наш взгляд, видеореклама. В данном случае имеются в виду учебные рекламные видеоматериалы, представляющие собой тематически организованные аудиовизуальные средства, направленные на реализацию практических, общеобразовательных и воспитательных целей [2, с. 162].

Для того чтобы выбрать из всего многообразия рекламных роликов именно те, которые можно использовать на занятиях иностранного языка в педвузе, важно выяснить, какой вид рекламы будет более эффективен для реализации целей обучения.

Как показывает практика, наиболее интересным и эффективным является рекламный ролик, представляющий собой короткий самостоятельный рекламный продукт продолжительностью около трех-пяти минут с ярким, запоминающимся видеоконтентом.

Также следует отметить, что фактор восприятия также имеет большое значение, поэтому при выборе рекламного видеоматериала педагог должен обращать внимание на визуальное оформление видео (качество цвета, шрифта, звука и т. д.). Музыка и звуковые эффекты играют важную роль в рекламе.

В последнее время реклама часто используется на занятиях иностранного языка в вузе. Ее преимущество в том, что это самый распространенный вид видеорекламы, который имеет определенный сюжет, яркий видеоконтент и фоновую музыку.

Существуют два основных качества рекламного ролика, которые позволяют рассматривать его как средство формирования страноведческой компетенции, – это аудиовизуальный контент и его аутентичность. Если аудиовизуальный контент дает возможность преподавателю использовать его на занятии по иностранному языку в качестве аудиовизуальной наглядности, то аутентичность рекламного ролика делает его источником страноведческой информации [4, с. 223].

При подборе рекламных роликов необходимо отдавать предпочтение аутентичным видеоматериалам, так как именно они дают полное представление о страноведческих особенностях страны изучаемого языка и в полной мере предоставляют образцы речевого и неречевого поведения носителей языка. Это является очень важным для тех студентов педвуза, которые в дальнейшем собираются связать свою профессиональную деятельность с иностранным языком.

Важно отметить, что аутентичная видеореклама на занятиях по иностранному языку является эффективным средством замены языковой среды при отсутствии естественного языкового пространства.

Как уже было сказано выше, рекламный ролик на занятиях иностранного языка является хорошим средством обучения. Прежде всего, это отличное средство аудиовизуальной наглядности. Далее следует отметить, что сочетание звука и изображения открывает многочисленные коммуникативные возможности видеоматериалов в целом и рекламного ролика в частности. Эффект вовлеченности обучающегося в происходящее на экране способствует лучшему восприятию и запоминанию информации. Как показывают исследования, рекламный ролик задействует все виды памяти, так как одновременно содержит визуальный образ, звуковое и графическое оформление.

Достоинством рекламного ролика является также и то, что, как правило, он строится по законам игрового кино, поэтому имеет в своем арсенале множество приемов и средств создания художественного образа.

Также использование рекламных роликов на занятиях иностранного языка способствует пробуждению интереса обучающихся к иностранному языку в частности и к иностранной культуре в целом.

Планируя использование рекламных роликов, преподаватель должен тщательно продумать план своего занятия. Для повышения работоспособности и снижения утомляемости обучающихся необходимо выбирать небольшие по продолжительности ролики. Оптимальное время просмотра видеоролика составляет от трех до пяти минут.

Небольшая продолжительность рекламного ролика, содержание сюжета, близкое по духу обучающимся, позволяет поддерживать интерес к изучению иностранного языка, а также способствует снятию напряжения и формированию доверительной атмосферы на занятии в вузе. Короткий рекламный ролик не утомит студентов, а небольшая временная протяженность рекламного ролика позволит преподавателю чаще использовать его на любом этапе обучения.

Также важно отметить, что использование рекламных роликов в процессе обучения способствует формированию коммуникативных умений и развитию мыслительной и речевой деятельности обучающихся. В результате у них накапливается языковой и социальный опыт, который впоследствии стимулирует творческое развитие личности.

С методической точки зрения видеореклама является удобным элементом обучения, так как может быть использована на любом уровне изучения языка. Преподаватель может реализовать индивидуальный подход в обучении, продумав для каждого обучающегося отдельное задание, которое ему по силам. Важно, что один и тот же ролик можно использовать на разных уровнях обучения. Таким образом, реализуется принцип дифференциации и индивидуализации процесса обучения.

Еще одним важным преимуществом аутентичной рекламы является то, что она быстро реагирует на любые социальные изменения, проис-

ходящие в обществе, т. е. отражает текущие события. В эпоху стремительной смены ценностей это качество очень актуально.

Итак, рекламный ролик является одним из наиболее эффективных форм аудиовизуальной наглядности и обладает огромным дидактическим потенциалом. Аудиовизуальный характер рекламного ролика мотивирует учебную и коммуникативную деятельность обучающихся и оптимизирует процесс обучения, что способствует более эффективному усвоению информации и развитию страноведческой компетенции у обучающихся.

Список литературы

1. Дульянинов, А. Г. Рекламные тексты как средство познания культуры в процессе изучения иностранного языка / А. Г. Дульянинов, Ж. И. Игумнова // ИЯШ. – 2005. – № 4. – С. 13–19.

2. Комарова, Ю. А. Аутентичная видеореклама как средство интенсификации процесса обучения иноязычному высказыванию студентов-филологов / Ю. А. Комарова // Евразийский вестник гуманитарных исследований. – 2014. – № 1 (1). – С. 160–163.

3. Харченко, Л. И. Межкультурная коммуникация в рекламе / Л. И. Харченко. – СПб., 2014. – 168 с.

4. Щукин, А. Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы) : учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : ВК, 2012. – 336 с.

5. Уэллс, У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти ; пер. с англ., под ред. С. Г. Божук. – СПб. : Питер, 2003. – 800 с.

[ВВЕРХ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ТИТУЛ](#)

М. Н. Смирнова,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии,
И. А. Торопова,
студентка историко-лингвистического факультета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье обосновывается важность психолого-педагогических исследований на предмет повышения интереса к изучению иностранного языка и качества его обучения. Авторы подчеркивают важность изучения языка для успешной интеграции личности в языковое пространство. Также в статье поднимается проблема эффективной организации процесса обучения с учетом психологических особенностей обучающихся старших классов. Большое внимание авторы уделяют формированию психологической готовности обучающихся к профессиональному и личностному самоопределению и предлагают ряд рекомендаций по организации процесса обучения.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессионально ориентированные интересы, самообразование, самореализация.

Annotation. The article substantiates the importance of psychological and pedagogical research in terms of increasing interest in learning a foreign language and the quality of its teaching. The authors emphasize the importance of language learning for the successful integration of the individual into the language space. The article also raises the problem of effective organization of the learning process, taking into account the psychological characteristics of high school students. The authors pay much attention to the formation of students' psychological readiness for professional and personal self-determination and offer a number of recommendations for organizing the learning process.

Keywords: psychological readiness, professionally oriented interests, self-education, self-realization.

Сложно представить современную личность, не владеющую хотя бы минимальными навыками общения на иностранном языке. Умение применить языковые навыки на практике – очень важный критерий выпускника школы.

Однако требования рынка труда в современном обществе связаны не только с умением использовать знания и применять их в профессиональной сфере, но и с готовностью искать новые знания, грамотно их использовать, активно адаптироваться к новым системам, учиться на протяжении всей жизни.

В данном случае мы говорим не только об изучении иностранного языка, а о способности личности к овладению и применению полученных знаний на практике. Очень часто человек сталкивается с проблемами психологического характера, и тогда мы говорим о неготовности его к обучению. И эта проблема возникает еще в школьном возрасте, а именно: на старшем этапе обучения, когда старшеклассник – это уже личность со своим мнением, страхами, психологическими проблемами.

Возраст старшеклассников (16–17 лет) относится к периоду юности, который имеет ряд психологических особенностей. У обучающихся изменяется отношение к учебе, определенным дисциплинам. Если у обучающихся 9-х классов мы наблюдаем падение интереса к изучению иностранного языка, то старшеклассники, наоборот, к данной дисциплине относятся с большей ответственностью.

Рассмотрим проблему готовности старшеклассника к изучению иностранного языка с психологической точки зрения. Формирование психологической готовности обучающихся к профессиональному и личностному самоопределению – это основная задача для ученика и учителя в этот период, а именно: формирование системы мировоззрения и ценностей, профессиональная ориентация, овладение методами научного познания, самореализация.

В юности у каждого человека расширяются горизонты познания реального мира, себя, других людей, ко всему вырабатывается свое отношение, происходит попытка найти свое место в обществе и определить жизненные цели. Старшая школа является завершающим этапом созревания и развития личности. В этом возрасте происходит формирование

структуры самосознания, жизненных планов, ценностных ориентиров [4, с. 283].

Развитие интеллекта старшеклассников претерпевает качественные изменения, а именно: происходят перемены в структуре мыслительных процессов. В них сочетаются характеристики подростка и проявление активного взросления. Формируются определенные принципы поведения, система мировоззрения, ценностные ориентиры, появляется избирательное отношение к определенным дисциплинам. Именно на этом этапе становления личности учащиеся старших классов вдруг осознают важность изучения иностранного языка (профориентационные беседы, выбор будущей профессии).

Данный возраст также характеризуется стремлением к самостоятельности, направленностью на будущее, попытками осознать и переосмыслить свое настоящее. Особенно ярко выражено увлечение общественными проблемами, а также разнообразной практической деятельностью, творчеством. Разнообразие увлечений и наличие профориентации обуславливают индивидуализацию обучения. Обострение чувства ответственности у старшеклассников и сознательное отношение к планированию собственного времени открывают новые перспективы для организации самостоятельной учебной деятельности, появляется потребность в самообразовании. Этот факт способствует лучшей организации индивидуальной работы по заполнению пробелов в знаниях. Поэтому индивидуальная, парная и групповая формы работы, где учитель участвует в роли партнера или режиссера, являются актуальными.

Характерной чертой данного возрастного периода является стремление к самореализации, самоанализу и самокритике. Ученикам уже не все равно, что о них подумают их одноклассники, как оценят их умственные способности. Особенно это касается предмета «Иностранный язык», так как уровень владения иностранным языком у большей части старшеклассников, к сожалению, невысокий. Именно на занятиях ино-

странного языка многие учащиеся испытывают чувство языковой тревожности или страха говорения на иностранном языке. Каждый второй старшеклассник боится допустить ошибку, осуществляя коммуникацию на иностранном языке, и оказаться в неловкой ситуации перед одноклассниками, именно перед одноклассниками, а не перед учителем. Очень часто страх допустить ошибку в языке, выглядеть смешным присущ учащимся-перфекционистам. Они привыкли быть лучшими [2, с. 33].

Учитель в данной ситуации должен помочь обучающемуся преодолеть страхи и посоветовать ему просто начать говорить. Ведь чтобы научиться говорить на иностранном языке, надо на нем как можно чаще говорить. Практика зарубежной школы это подтверждает: учащиеся средней школы в Европе, изучая иностранный язык, выезжают в страну изучаемого языка на выходные и общаются там с носителями языка. Они, конечно, делают ошибки в речи, но это не препятствует общению – их же понимают. Надо просто преодолеть языковой барьер.

Процесс изучения иностранного языка достаточно сложен, поэтому задача учителя – организовать обучение так, чтобы старшеклассник был психологически готов к восприятию нового для него материала, заинтересовать его. Обучающиеся также должны осознавать потребность в достижении целей обучения. Это готовит их к реальным задачам, которые требуют от них использования языковых навыков и знаний.

Главная характеристика учащихся старших классов – это возросшая потребность в общении: расширение своего окружения, желание познать другие культуры, поиск собственной социальной ценности. Так как в настоящее время устная коммуникация – это одно из главных современных средств осуществления данной потребности, у старшеклассников увеличивается мотивация к овладению этим видом деятельности [1, с. 89].

Но чтобы процесс обучения был результативным, учителю необходимо стать единомышленником/партнером учеников и принимать во

внимание тот факт, что учащиеся на старшем этапе обучения уже осознанно принимают решения, руководствуясь своими профессионально ориентированными интересами. Если обучающийся заинтересован в результате своего труда, то его процесс обучения будет строиться не ради похвалы и хороших оценок, а потому, что ученик стремится к совершенствованию собственной личности.

Общеизвестно, что учение, к которому отсутствует интерес и к которому ученика принуждают, убивает в нем всякую охоту к учению. Чешский педагог Я. А. Коменский писал: «Какое бы занятие ни начинать, нужно, прежде всего, возбудить у учеников серьезную любовь к нему, доказав превосходство этого предмета, его пользу, приятность» [3].

Как показывает практика, успех занятия полностью зависит от способности учителя разбудить интерес к своей дисциплине. Чем глубже у обучающихся интерес к знаниям, тем разносторонне проявляется их стремление к самообразованию. Учитель должен одновременно с побуждением интереса к своему предмету не просто передавать свой опыт и помогать овладеть какими-либо умениями и навыками, но и в то же время укреплять веру в свои возможности. Учитель должен раскрывать творческий потенциал более слабых обучающихся и не давать останавливаться в своем развитии более сильным учащимся, воспитывать у них силу воли и целеустремленность при выполнении сложных задач.

Из всего вышесказанного можно выделить несколько особенностей, присущих старшеклассникам, которые влияют на организацию процесса обучения:

- стремление к самостоятельности во всех аспектах учебной деятельности;
- активность в процессе обучения;
- нацеленность на проявление себя с творческой стороны;
- стремление к поиску нестандартных решений учебных задач;

– осознание необходимости получения определенных компетенций для своей будущей профессиональной деятельности.

Итак, изучение психологических особенностей обучающихся старших классов является важным аспектом в педагогическом процессе, так как формирование психологической готовности обучающихся к профессиональному и личностному самоопределению – это основная задача для ученика и учителя на данном этапе, а именно: формирование системы мировоззрений и ценностных ориентаций, профессиональная ориентация, овладение методами научного познания и формирование своей жизненной позиции.

Список литературы

1. *Зимняя, И. А.* Психология обучения иностранному языку в школе / И. И. Зимняя. – М., 1991 – 223 с.
2. *Карсанти, Т.* Эмоциональный дискомфорт учащихся на занятиях по иностранному языку и поиск путей его устранения с учетом современных реалий / Т. Карсанти, О.М. Козаренко // ИЯШ. – 2021. – № 9. – С. 31–40.
3. *Коменский, Я. А.* Польза дидактического искусства / Я. А. Коменский. – М., 1989. – 416 с.
4. *Магомедова, Р. М.* Организационно-педагогические условия воспитания у старшеклассников готовности к профессиональному самоопределению / Р. М. Магомедова // Современные информационные технологии работы с молодежью. – 2010. – С. 283–287.

СОЦИАЛЬНАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

М. В. Сухова,
канд. ист. наук,
доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин

ПРОБА ПЕРА. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Аннотация. В статье представлена краткая характеристика комплекса публикаций студентов-историков, помещенных в данном издании. Это работы, которые, как правило, являются стартовыми для студентов. Охарактеризована методологическая основа, источниковая база, дана общая оценка публикаций.

Ключевые слова: студенческие исследования, методология, микроистория, локальная история, историческая антропология, социальная и культурная антропология.

Annotation. The article presents a brief description of the complex of students' publications placed in this collection. These are the works that, as a rule, are the starting ones for students. The methodological basis, the source base are characterized, the general assessment of publications is given.

Keywords: student research, methodology, microhistory, local history, historical anthropology, social and cultural anthropology.

Комплекс работ студентов-историков, вошедший в подготовленный в этом году Вестник педагогического опыта, издается под заглавием «Проба пера» только второй раз. Возможно, мы находимся в начале формирующейся традиции – публиковать тематическую или методологическую подборку студенческих исследовательских работ.

В этот раз мы решили сохранить тот проблемный и методологический ракурс, в рамках которого работали и в прошлом году, – это антропологические исследования в историческом и социально-культурном поле. Антропологические в том смысле, что разработка гуманистически ориентированной истории является значимым направлением в совре-

менной мировой и отечественной историографии. Это означает повышенный интерес к человеку современному и «человеку в истории, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию» [1, с. 26]. Стремление описать и прочесть «большую» историю как понятную, наполнить ее «человеческим» содержанием характерно почти для каждой работы. Выбранная методология исследований весьма важна еще и потому, что удачно сочетается с возможностью использования локального источника – устного полевого материала и микроисторического подхода, проявляющегося в интересе к обыденному, в понимании прошлого как «истории снизу». Помещенные здесь статьи являются этапом в развитии исследовательской культуры каждого из авторов, но также продолжают выстраивать культуру студенческого исторического исследования на историко-лингвистическом факультете в ее хронологическом дискурсе как традицию. Это формирование практики историописания, освоение языка историка, осмысление проблемы понимания в истории – ключевых вопросов современной исторической науки и образования (см., например, [3]).

Материалы представленных работ имеют вполне законченный формат, индивидуальны по характеру исполнения и стилю изложения. Однако каждое из них одновременно открытый вопрос: «...а возможно ли в принципе обнаружить в сфере цивилизационных исследований что-то “простое и очевидное” (Рене Декарт. – М. С.) для всех тех, кто занимается такими исследованиями?» [2, с. 441].

Список литературы

1. *Поршнева, О. С.* Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 136 с.
2. Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / под общ. ред. Л. П. Репиной. – М. : Аквилон, 2017. – 560 с.
3. *Рябова, Л. К.* О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности / Л. К. Рябова // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 8–18.

В. Л. Балтина,
*студентка историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

ТЕКСТОВАЯ ПРОПАГАНДА В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Аннотация. Статья представляет собой характеристику нацистской пропаганды в Германии как социокультурный феномен. На основе текста брошюр и листовок наглядно показаны основные методы и приемы, используемые государственным аппаратом пропаганды нацистской Германии для психоэмоционального воздействия на население.

Ключевые слова: пропаганда, нацизм, брошюры, человек, воздействие.

Annotation. The article presents the characteristics of Nazi propaganda in Germany as a socio-cultural phenomenon. Using the example of the text of brochures and leaflets, the main methods and techniques used by the state propaganda apparatus of Nazi Germany for psychoemotional influence on the German people are clearly shown.

Keywords: propaganda, nazism, pamphlets, man, impact.

Тема пропаганды была актуальна всегда и не перестает быть таковой и сегодня. «Особый вклад» в развитие данной сферы внес нацизм, ведь именно его антигуманистическая по сути система пропаганды продемонстрировала все возможности оказания психологического влияния на общество и стала одним из главных инструментов для захвата власти нацистами в Германии. Современному человеку важно разбираться в огромных потоках различной информации, поступающей со всех сторон, не всегда правдивой. В силу этого необходимо исследовать все возможные механизмы психологического воздействия на сознание общества и человека.

Методологически пропаганда национал-социалистов концентрировалась на нескольких темах, которые они превращали в броские лозунги, вызывающие к эмоциям. При этом она следовала тем руководящим

принципам, которые Адольф Гитлер описал в своей основополагающей работе «Майн Кампф», написанной между 1924 и 1926 годами: «Искусство пропаганды заключается именно в том факте, что понимание эмоционального воображаемого мира масс в психологически правильной форме находит путь к вниманию и далее к сердцу масс» [3, с. 198].

Идеологические идеи и социальные процессы, сконцентрированные в национал-социализме, можно рассматривать как глубоко укоренившиеся в XIX веке. Крайне националистические, расистские, антисемитские и шовинистические взгляды можно было найти в большинстве европейских государств и в XIX – начале XX века. Экономические проблемы и политические просчеты Веймарской республики сыграли решающую роль в усилении позиций Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСРП; *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP)*) во главе с А. Гитлером. Большая часть населения была подавлена военным поражением, ему не хватало стабильности и уверенности в будущем. Как раз на этом эмоциональном фоне и сыграла широкая сеть пропаганды, развернутая А. Гитлером и администрацией Йозефа Геббельса.

Одним из главных каналов передачи текстовой пропаганды были газеты, так как они в то время оставались основным источником распространения информации. Официальной газетой Третьего рейха была «*Völkischer Beobachter*», которую редактировал Альфред Розенберг, считавшийся главным интеллектуалом нацистской партии. У Й. Геббельса была собственная газета «*Der Angriff*». Обе газеты всецело поддерживали А. Гитлера и национал-социализм, продвигали нацистские идеи.

Наряду с газетами активно распространялись листовки, брошюры и памфлеты. Идеейная составляющая всех печатных материалов оставалась неизменной: ненависть к евреям и коммунистам, продвижение национал-социализма и восхваление А. Гитлера.

Так, в брошюре «Der Schwindel des Bolschewismus» (1932), адресованной немецким рабочим, говорится о простых коммунистах как благонамеренных и честных, обманутых коррумпированными еврейскими лидерами и преданных Сталиным, отказавшимся от коммунистических принципов и вернувшимся к капитализму, еще худшему, чем тот, который был в Германии. Образ врага – словесный образ зверя: «Советская Россия сбросила маску дружбы с рабочими и теперь со звериной наготой обнажает самый грубый, самый беспощадный советский капитализм» [5].

В одном из самых распространенных нацистских памфлетов «Эти проклятые нацисты» конструируется образ главного врага немецкого народа – еврея. Для создания образа использованы четкие, краткие формулировки и, главное, прием антитезы, противопоставления «мы – они». Как и повсеместно, в идеологии нацизма сознательно смешиваются социальное и природное, этническое и расовое. Еврей показан как разрушитель немецкого духа и природы, именно он – главный враг немцев. Однако важно другое: эти формулировки призваны вызвать чувство обиды и сформировать желание отомстить. «Еврей погубил нашу расу, развратил наши нравы, опустошил наши обычаи и сломил нашу силу. Мы обязаны ему тем, что сегодня являемся изгоем мира. Он был проклятым среди всех, пока мы были немцами. Когда мы забыли нашу немецкую природу, он восторжествовал над нами и нашим будущим» [2].

Образ еврея-врага можно обнаружить в специальных методических брошюрах, издаваемых не только для обычного гражданского населения, но и для самих пропагандистов. В них разъяснялись методы работы с населением, виды пропаганды, способы воздействия на умы немцев. Таковой является брошюра «Современная политическая пропаганда», которая была первой из серии брошюр, выпущенных пропагандистским отделом нацистской партии. Она была направлена на предоставление информации нацистским пропагандистам в крупных городах [4].

Для всех, не понимающих и не поддерживающих необходимую власти ненависть к евреям, были продуманы контраргументы – ответы на предполагаемые вопросы. В статье «Zehn Knüppel wide die Judenknechte» для ежемесячника пропагандистов приводятся 10 ответов на наиболее распространенные возражения. Эти ответы сформулированы с применением софизмов, мнимой логики, подмены понятий. Признавая право еврея быть человеком, пропагандист тут же сравнивает его с блохой: «Еврей тоже человек!» Контраргумент: «Конечно, еврей тоже человек. Никто из нас никогда не сомневался в этом. Но блоха тоже животное. Но не очень приятное. Поскольку блоха – животное не из приятных, мы не обязаны ее охранять и защищать, заботиться о ней, чтобы она могла нас кусать, мучить и мучить. Скорее, мы делаем его безвредным. То же самое и с евреями» [6].

На прямое восхваление А. Гитлера направлена такая брошюра, как «Tatsachen und Lügen um Hitler» («Факты и ложь о Гитлере», 1932). Эта брошюра была выпущена в течение недели или двух после первого тура выборов и направлена на то, чтобы представить А. Гитлера как единственного человека, способного спасти Германию, как талантливого политика, которого оклеветала борющаяся оппозиция. Она адресована не конкретной группе, а немецкому населению в целом. Перед нами человек, которого страстно любят, для создания образа которого используется терминология родства. Любопытно, что, раздваивая природу фюрера, пропаганда претендует чуть ли не на образ бога: А. Гитлер как фюрер и А. Гитлер как человек: «Даже противники Гитлера не могут отрицать, что его однопартийцы не только фанатично верят в фюрера, но и страстно любят его, чтят настолько, что десятки людей умирали за него, улыбаясь и с его именем на устах. Как фюрер А. Гитлер стоит намного выше всех нас, но как человек он нам как отец или брат».

Образ фюрера 1930-х гг. – образ несправедливо обвиненного, оболганного политика. Однако подборка фактов об А. Гитлере, которые не

соответствуют истинному положению дел, нарочита: опровергаются наиболее слабые, несущественные доводы, в то время как важные остаются без внимания: «СДПГ солгала: якобы Гитлеру платили 2000 марок за каждую встречу, на которой он выступал. СДПГ солгала: якобы Гитлер хотел ввести принудительный труд для безработных, но национал-социалисты были освобождены. СДПГ солгала: якобы Гитлер приказал своему представителю Герингу обеспечить себе 16-комнатный особняк в Берлине» [1].

Создается впечатление, что А. Гитлер в одиночку, самостоятельно поднялся от самых низов до политического олимпа Германии: «Некогда бедный рабочий без каких-либо средств, а позже немецкий фронтовик, всего за 13 лет создал крупнейшее политическое движение, которое когда-либо существовало в Германии. У противников больше нет методов против этого человека, кроме лжи и клеветы!» [1].

Таким образом, приемы текстовой пропаганды в нацистской Германии основывались на применении приемов извращенной логики, подмены фактов, а иногда и откровенной лжи для словесного воздействия на людей. Для создания образа врага использовались традиционные механизмы расчеловечивания: уподобление животному или вредоносному насекомому, противопоставление «мы (немцы, изгои, лишённые силы и духа) – они/враги (евреи и коммунисты, разрушители, торжествующие победу)». Создание образа фюрера можно также рассматривать в контексте «мы»: в сознании человека будущего Третьего рейха, и он оклеветан врагом, однако он страстно любим и почитаем, он – герой, отец и брат нации, одновременно и будущий спаситель. Все это подчеркивает антигуманистический характер той устной и письменной пропагандистской традиции, которая формировала общественное сознание немцев в начале 1930-х гг.

Список литературы

1. Tatsachen und Lügen um Hitler. – München : Verlag Frz. Eher, 1932) // German propaganda archive [сайт] // <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/tatsachenundluegen.htm> (дата обращения: 22.04.2022).
2. Геббельс, Й. и Мьельнир. Die verfluchten Hakenkreuzler. Etwas zum Nachdenken / Й. Геббельс и Мьельнир. – München : Verlag Frz. Eher, 1932 // German propaganda archive: [сайт] // <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/haken32.htm>
3. Гитлер, А. Моя борьба [Текст] / Адольф Гитлер ; пер. с нем. ; с коммент. ред. – М. : Витязь, 1998. – 590 с. – С. 198.
4. Старк, Г. Современная политическая пропаганда / Г. Старк. – München : Verlag Frz. Eher, 1930 // German propaganda archive [сайт] // <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/stark.htm> (дата обращения: 22.04.2022).
5. Франке, Х. Der Schwindel des Bolschewismus / Х. Франке. – München : Verlag Frz. Eher, 1932 // German propaganda archive [сайт] // <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/schwindel-des-bolschewismus.htm> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Эйтцен, К. Х. Zehn Knüppel wide die Judenknechte. Unser Wille und Weg (6) 1936 / К. Х. Эйтцен // German propaganda archive [сайт] // <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/responses.htm> (дата обращения: 22.04.2022).

[ВВЕРХ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ТИТУЛ](#)

Д. С. Дзюина, К. И. Корепанова,
студентки историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова

ПРИМЕТЫ В ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (на материалах ГГПИ им. В. Г. Короленко)

Аннотация. Статья исследует феномен примет в студенческой среде. На основе анализа полевых материалов выявлены уровень распространенности примет, причины их использования, охарактеризованы функции и их классификация.

Ключевые слова: приметы, студенты, студенческий фольклор, Глазов.

Annotation. The article explores the phenomenon of omens in the student environment. Based on the analysis of field materials, the level of prevalence of the signs, the reasons for their use are revealed, the functions and their classification are characterized.

Keywords: Signs, students, university folklore, Glazov.

Актуальность исследования обусловлена интересом к культуре и обычаям студенческой среды. Объектом нашего интереса выступают приметы, которые студенты используют как в повседневной жизни, так и во время сессии. Современные приметы интересуют и исследователей, изучающих избранный предмет с научных позиций, и широкую публику, которая ищет в информации об этом явлении пищу для увлечений и развлечений. В этом смысле целью нашего исследования является определение места примет в современной студенческой субкультуре, их функций и особенностей.

Для достижения цели необходимо выявить уровень распространенности примет в студенческой субкультуре; охарактеризовать функции студенческих примет; выяснить причины использования примет студентами; классифицировать студенческие приметы по их признакам.

Начальным этапом нашего исследования стал сбор полевого материала. Часть информаторов прошла опрос дистанционно, часть – при личной беседе. Количество анкетированных составило 95 человек. Мужчин, прошедших опрос, – 22 %, женщин – 78 %. Это, видимо, связано с менее выраженной коммуникативностью мужчин. Возраст аудитории – от 18 до 25 лет.

Полевые материалы показали, что среди студентов Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко (ГГПИ) высок уровень суеверности. Мы выявили, что 71 % опрошенных верят в приметы. При этом опрошенные (независимо от пола) считают, что в приметы верят больше женщины, нежели мужчины. Эти результаты имеют несколько относительный характер, так как в опросе и анкетировании нашими респондентами в основном были женщины. Причина, по которой женщина считается суеверной, по мнению студентов, – эмоциональность, восприимчивость, тревожность. Однако в данном случае этот вопрос не является специальным.

Функциональность примет связана с разными аспектами их использования. Базовой функцией примет является прогнозирующая. С помощью примет студенты пытаются предугадать какое-либо событие. Например, смогут ли они сдать экзамен успешно; что случится в ближайшем будущем: «Просыпал соль – к ссоре»; «Упал нож – к гостям»; «Если первым тебе встретиться на пути мужчина – повезет, а если женщина – нет» (ПМА, 2022. Д. Дзюина).

Второй функцией примет следует считать регулятивную функцию. Приметы выполняют роль советчика, который подсказывает, что нужно сделать, чтобы привлечь удачу и счастье в учебном процессе: «Халява, приди»; «Положить пятак под пятку на удачу»; «Спать перед экзаменом надо на учебнике или на конспектах, чтобы материал проник в голову»; «Если вернулся, посмотреть в зеркало перед выходом, чтобы удача не ускользнула». Многие из них указывают на виды и способы действия в

примете, превращаясь в запрет: «Не ешь во время учения – заешь выученное»; «Не оставляй книжки на столе открытыми, иначе все, что выучил, забудется»; «Не выкидывай мусор вечером, счастье упустишь» (ПМА, 2022. А. Сметанина); «Нельзя мыть голову перед экзаменом – забудешь все, что выучил» (ПМА, 2022. Д. Косачёва).

Приметы используются человеком в качестве психологической защиты. Когда он испытывает тревогу, беспокойство, напряжение, то обращается к приметам, «как к некоторым ритуальным техникам, которые были переданы предками или, возможно, созданы самостоятельно» [1, с. 2].

Студенты ГГПИ используют приметы для того, чтобы успокоиться и набраться уверенности перед важным мероприятием или экзаменом. Для некоторых опрошенных вера в приметы – это традиция, которая передается из поколения в поколение, для других – это всего лишь развлечение. Немаловажной причиной веры в приметы студенты считают чувство безопасности. В этом смысле наши результаты схожи с результатами Ю. В. Саенко, которая отметила стремление студентов к получению чувства безопасности. Однако для всех без исключения случаев причиной можно считать желание обрести уверенность, а также «мотивы достижения успеха и самоутверждения» [7].

Изучая приметы студенческого фольклора, можно выстроить несколько классификаций, применяя разные критерии. Классификация по сфере деятельности студентов. Это приметы, используемые во время сессии и хозяйственно-бытовые. К самым распространенным среди студентов суевериям можно отнести приметы, связанные с подготовкой к экзаменам и их сдачей. Их использование приурочено главным образом к ситуации экзаменов как пограничной, переходной, опасной. Именно на эту ситуацию студент хочет повлиять, обеспечив ее быстрое и беспроblemное прохождение или по меньшей мере предугадать таящуюся опасность [2]. К таким приметам относятся всеми известные «Халява,

приди» и «Пятак под пятку» (ПМА, 2022. В. Ольт). Как отмечают исследователи, вариантов призыва халявы – множество (см., например, [3]). В статье И. Н. Райковой дано описание целого иерархически выстроенного пантеона студенческих богов, этимология имен которых вполне прозрачна. Верховным богом является всемогущий Анунах, заступницей и помощницей студентов – его супруга Халява. Среди богов-помощников – Нуифиг, прекрасные сестры – Несейчас и Дапотом, храбрые воины – Нунесдам, Пересдам и Академ. Свита Халявы: Вотвезет, Какнибудь, Ясодрал. Есть в студенческой мифологии и злые боги: брат Анунаха зловещий Деканат. Пакостливые демоны: Незачет, Научрук, Курсовик и, конечно же, беспощадная Этодва [6, с. 30–31].

Широко распространенной среди студентов является вера в ряд хозяйственно-бытовых примет. Из нашего опроса следует, что этими приметами пользуются около трети опрошенных. Это запрет на определенные действия, например, «нельзя выносить мусор вечером, иначе свое счастье можно унести из дома» или «при возвращении домой нужно посмотреться в зеркало, иначе в дороге случится несчастье» (ПМА, 2022. К. Корепанова). Ю. В. Саенко отмечает те бытовые приметы, которые используются не только в студенческих сообществах: «...на столе нельзя сидеть, оставлять ножи, класть ключи, так как будут неприятности» и пр. [1]. Бытовые поверья напоминают нам об элементарной предосторожности, предупреждают об опасности.

В попытке классифицировать приметы мы также выделили запрещающие и предписывающие приметы. Первые накладывают определенный запрет на какое-либо действие, например, «нельзя мыть голову перед экзаменом», которую знают 67 из 95 опрошенных студентов ГГПИ, «нельзя оставлять учебники открытыми, иначе все знания улетучатся» (ПМА, 2022. Е. Пономарева). Предписывающими приметами являются популярные «Пятак под пятку», «входить в аудиторию с левой ноги», «занимать очередь сразу за отличником», «билеты класть под подушку,

чтобы знания сами “вошли” в голову студента» (ПМА, 2022. Е. Шихова). В материалах С. И. Марценюк студенты пользуются своеобразными запрещающими приметами: нельзя зачет по физкультуре проставлять первым, иначе можно «пробежать мимо сессии», т. е. завалить ее. Новосибирские студенты не используют главную лестницу во время экзаменов [4]. К. Э. Шумов дополняет группу предписывающих примет. Так, «по дороге на экзамен нужно обязательно подать нищему (желательно сумму, кратную пяти); перед трудным экзаменом надо обязательно поставить в церкви свечку Богородице (девушки) или Николе Угоднику (юноши)» [8, с. 169].

Из всего множества примет можно выделить те, которые использует большинство, а также имеющие индивидуальный характер. К массовым будут относиться «Халява, приди», «ругать сдающего», «пятак под пятку», «нельзя мыть голову перед экзаменом». Одиночных примет немного. Например, один из студентов моет руки перед каждым экзаменом, а другой делает все по шесть раз, так как его любимое число – шесть. Это может быть связано с верой в магию чисел: студент удачно сдал экзамен, вытянув шестой билет. Другие исследователи также отмечают подобные случаи (см., например, [5]).

Феномен примет в культуре студентов – явление традиционное и динамичное одновременно, поскольку его происхождение связано с архаическими явлениями культуры, а бытование актуально для студентов. В силу этого его изучение можно считать одним из перспективных направлений в современных антропологических исследованиях.

Список литературы

1. Андрюшкова, Н. П. Психологические факторы суеверности у молодежи / Н. П. Андрюшкова // Вестник Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 3.
2. Козина, О. Классификация примет в традиционной русской культуре / О. Козина // Аналитика культурологии. – 2010. – № 18 // <http://analiculturolog.ru/journal/>

[archive/item/583-classification-to-take-in-traditional-russian-culture.html](https://www.io.nios.ru/archive/item/583-classification-to-take-in-traditional-russian-culture.html) (дата обращения: 01.05.2022).

3. Красиков, М. М. «Шара, приди! Шара, приди!!!» (О современной студенческой магии) / М. М. Красиков // Universitates. Наука и просвещение. – 2009. – № 4 // <https://www.ruthenia.ru/folklore/krasikov5.htm> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Марценюк, С. И. Студенческие ритуалы, обряды и обычаи / С. И. Марценюк // Интерактивное образование. – 2014. – № 52 // <http://www.io.nios.ru/articles2/1/15/studencheskie-ritualy-obryady-i-obychai> (дата обращения: 27.04.2022).

5. Назарова, И. Почему мы (не) верим в приметы? / И. Назарова // Антропологический форум. – 2010. – № 13. – С. 1–10.

6. Райкова, И. Н. Традиции и фольклор московских студентов / И. Н. Райкова // Молодежные субкультуры Москвы. – М. : ИЭА РАН, 2009. – С. 26–48.

7. Саенко, Ю. В. Суеверия современных студентов / Ю. В. Саенко // Вопросы психологии. – 2004. – № 4 // https://vk.com/topic-32482446_33637492?ysclid=l2dfazygs8 (дата обращения: 25.04.2022).

8. Шумов, К. Э. Студенческие традиции / К. Э. Шумов // Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – С. 165–179.

[ВВЕРХ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ТИТУЛ](#)

*А. А. Иванова, Д. Д. Косачёва,
студентки историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

ФЕМИНИЗМ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ (на материалах историко-лингвистического факультета ГГПИ)

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен феминизма среди студентов историко-лингвистического факультета. Методом интернет-анкетирования были выявлены знания и вовлеченность студентов ИЛФ ГГПИ в области феминизма. Обращается внимание на следующие проблемы: стереотипные мнения о феминизме в обществе, равноправие, влияние западной культуры на студентов, заинтересованность студентов в этой теме. Полученные данные могут быть использованы для разработки соответствующих профилактических мероприятий в вузе.

Ключевые слова: феминизм, студенты, движение, женщины, мужчины, равноправие.

Annotation. This article examines the phenomenon of feminism among students of the Faculty of History and Linguistics. The knowledge and involvement of students of the IF GSPI in the field of feminism were revealed by the method of an Internet questionnaire. Attention is drawn to the following problems: stereotypical opinions about feminism in society, equality, the influence of Western culture on students, students' interest in this topic. The data obtained can be used to develop appropriate preventive measures at the university.

Keywords: feminism, students, movement, women, men, equality.

«В разных сообществах и разных средах всегда будет различное отношение к идее феминизма. Конечно, в России существует космополитическая элита – люди, живущие в больших городах, часто получающие доход за счет участия в экономике медиа, рекламы и т. д. В этой среде феминизм популярен и даже моден – и среди мужчин, и среди женщин» [3]. В данной работе объектом изучения становится студенческое сообщество небольшого провинциального вуза и его отношение к феминизму.

Основой для данной работы послужил полевой материал, собранный с использованием социологических методик, в частности, анкетирования. В нем приняли участие 23 человека. Все они являются студентами историко-лингвистического факультета 1–5 курсов. Из них 39 % – женщины, 61 % – мужчины.

Помещенные в анкете вопросы и последующие обсуждения дали возможность охарактеризовать некоторые представления о феминизме, отношении к феминизму, бытующее в среде студентов факультета.

«Феминизм – это общественно-политическое движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами во всех сферах общественной жизни» [1, с. 93]. Из 23 человек половина выразила согласие с таким определением. Не согласны или затруднились с ответом 39 % опрошенных, остальные не смогли точно соотнести свое и предложенное понимание феминизма. Такие результаты указывают на то, что большая часть опрошенных более или менее понимают сущность феминизма. При этом подавляющее большинство анкетированных отрицательно ответили на вопрос, имевший направленный провокационный характер о том, является ли феминизм «движением за установление привилегий для женского пола в обществе и последующего установления женской власти» [1, с. 93].

Однако на вопрос, который предлагает респондентам дать самостоятельное определение феминизма, мы чаще получали неоднозначные и часто оценочные (!) ответы: «равенство», «женщина, права», «слабоумие и идиотизм». Они, как правило, противоречат первому высказыванию (см. выше), с которым ранее согласилась все та же половина аудитории. Такое наложение может определяться и терминологической неразберихой, и одновременно социальной пестротой гендерных проблем, но может свидетельствовать и о гендерной нетерпимости.

Гендер, сексизм, сексуальная объективизация, харассмент, абьюз, виктимблейминг, слатшейминг, сталкинг, бодипозитив – эти термины

были представлены респондентам для того, чтобы оценить понимание гендерного дискурса терминов. Это также дало возможность определить вовлеченность студентов в тему феминизма.

80 % аудитории свободно ориентируется в значениях таких слов, как *гендер*, *абьюз*, *бодипозитив*, что составляет только треть из предложенного контента. С остальными понятиями дела обстоят хуже. Такая ситуация может быть связана с тем, что указанные термины распространены и находятся в кругу широко и часто употребляемых. Эти темы очень популярны и обсуждаются современными блогерами, которыми очень увлечена молодежь от 18 до 23 лет. Остальные понятия носят более узкий характер, распространены в большей степени в профессиональных кругах и требуют специальных усилий для освоения. Это не вызывает массового интереса, напротив, студентам данная терминология кажется не совсем интересной, ей не уделяют внимания.

Принципиально было выяснить, насколько в представлениях студента соотносится общественно-политическая сущность феминизма и пол участников движения. 70 % положительных реакций на возможное участие мужчин в феминизме дали именно женщины, а отрицательные ответы – мужчины. Это говорит о том, что женщины более открыты к сотрудничеству. Возможно, это свидетельствует и о более высоком уровне к сотрудничеству не только в рамках феминизма.

Видимо, слабая заинтересованность феминизмом в студенческой среде наблюдается и одновременно объясняется тем, что две трети респондентов не видят в своем окружении людей, которые живут этой проблематикой или демонстрируют непривычный гендерный стереотип. Остальные информаторы не задумывались над этим вообще. Более того, 72 % собеседников «не знают», «не интересовались», «не могут вспомнить» в своем личном опыте ситуации, имевшие «феминистский» контекст, связанной с гендерными проблемами.

7. Отметьте, пожалуйста, по шкале от 1 до 10 Ваше отношение к феминизму в целом, где 1 - отношусь абсолютно негативно, 5 - отношусь нейтрально, 10 - отношусь абсолютно позитивно.

Ответы	График	%	Количество
1		0	0
2		8.7	2
3		13.04	3
4		13.04	3
5		8.7	2
6		8.7	2
7		21.74	5
8		8.7	2
9		0	0
10		17.39	4
Всего ответов:			23
Не ответивших:			0

Рис. 1. Отношение к феминизму в студенческой среде

Цель одного из вопросов анкеты (рис. 1) – оценить отношение студенческой аудитории к феминизму в целом. В итоге выяснилось, что самая популярная позиция в ответах – «7», размещенная посередине – между нейтральной и абсолютно позитивной оценкой. Абсолютные оценки выглядят по-разному. Однако если позитивная оценка имеет неплохой уровень – более 17 % аудитории, то абсолютно негативная равна нулю. Очевидно, эти цифры демонстрируют положительную динамику в отношении к феминизму: от нейтрального к позитивному. Но совокупное количество оценок, данных в диапазоне от 2 до 4 баллов (от негативного к нейтральному), почти равно совокупному количеству в диапазоне от 6 до 8 баллов (от нейтрального к позитивному): 35,5 и 39,1 % соответственно. Нейтралитет в отношении к феминизму, как показывают данные, непопулярен. Как отмечалось выше, феминизм не относится в настоящее время к категории самых распространенных проблем в студенческой среде провинциального вуза. Но и тех, кто обдумывает эту проблему, он не оставляет равнодушными: число скорее негативных и скорее позитивных оценок, как мы отметили, почти одинаково.

Таким образом, мы получили неоднозначные данные, что дает нам стимул для дальнейшего изучения темы. Отношение к феминизму и представления о феминизме, в частности, среди студентов, определяются разными факторами – возрастом и образованием, принадлежностью к различным типам социальных групп, культурной традицией и пр. Это связано с изменениями гендерной постфеминистской реальности, где гендер прочно увязывается с экономическими и социальными статусами, поскольку он – «социальное разделение, подобное классовому, т. е. связанное с распределением ресурсов, но проходящее по линии пола и являющееся следствием разделения труда» [2, с. 341].

Список литературы

1. *Бовуар, С. де.* Второй пол / С. де Бовуар. – М. ; СПб., 1997. – 832 с.
2. *Гапова, Е.* Классы наций: феминистская критика нациостроительства / Е. Гапова. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 368 с.
3. *Нестеренко, М.* В либеральном контексте феминизм попадает в ловушку / М. Нестеренко // <https://gorky.media/context/v-liberalnom-kontekste-feminizm-popadaet-v-lovushku/> (дата обращения: 01.04.2022).

[ВВЕРХ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ТИТУЛ](#)

Д. А. Иванова, А. И. Насипова,
студентки историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова

КАК ЖИВЕТСЯ РЫЖИМ: ОБРАЗ И СТАТУС РЫЖЕВОЛОСОГО ЧЕЛОВЕКА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И В СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема восприятия средневековым и современным обществом людей с рыжими волосами. Реконструируется и сопоставляется образ Средних веков и современности.

Ключевые слова: рыжий, волосы, Средневековье.

Annotation. The article deals with the problem of perception by medieval and modern society of people with red hair. The image of the Middle Ages and the present is reconstructed and compared.

Keywords: Redhead, hair, Middle Ages.

Согласно статистике BBC News, на планете Земля проживает 1–2 % людей с рыжим цветом волос [15]. Рыжий оттенок волос характеризуется высоким уровнем красного пигмента феомеланина и относительно низким уровнем темного пигмента эумеланина в волосах. Он вызван довольно редким рецессивным геном, выражение которого может появляться не в каждом поколении [18].

Исторически в обществе к рыжему цвету волос наблюдается несколько особое отношение. В русском фольклоре можно встретить: «Рыжий да плешивый – люди спесивы», «Рыжий да красный – человек опасный» [2], в итальянском: «Rosso e stellato quando nasce mozzagli il saro» («Когда рождается рыжий и звездный¹, обезглавь его». – пер. авт.) или «Donna rossa ha il veleno nelle ossa e pian ti porta alla fossa» («У

¹В пословице говорится о том, что лучше сразу избавиться от рыжеволосого человека и коня с белой звездой на лбу (см. подробнее [11]).

рыжей женщины яд в костях, и она постепенно сведет тебя в могилу». – пер. авт.) [17]. В разные эпохи к людям с рыжим цветом волос в большинстве случаев относились иначе, чем ко всем остальным. Существует распространенное мнение о том, что в средневековой Европе женщин с рыжими волосами считали ведьмами и сжигали на кострах. Да и поныне существует множество стереотипов и предубеждений по отношению к рыжим людям. Так, в словаре молодежного сленга слово «рыжий» определяется как «дурак», «неудачник» [12].

Актуальность работы заключается в том, что и в настоящее время люди с рыжими волосами порой сталкиваются с особым отношением к себе в социуме. Причины такого особого социального положения не совсем ясны и как следует не изучены. Цели исследования: охарактеризовать образ рыжего человека в средневековой культуре, выявить, чем характеризуется его статус, сравнить с современностью. Задачи: определить и описать составные компоненты образа средневекового и современного рыжеволосого человека; понять, почему рыжие обладали особым статусом и сохранили его до сих пор.

В качестве исследовательской базы авторами были использованы три вида источников:

1. Письменные опубликованные источники – произведения средневековой литературы XI–XIV веков («Руодлиб», «Роман о Лисе») и религиозные тексты Библии (Евангелие от Луки (глава 6); Первая книга Моисеева, Бытие 4).

2. Визуальные источники. Это средневековые изображения библейских персонажей Каина и Иуды, которые взяты из книги М. Пастуро «Символическая история европейского Средневековья». В эту группу также вошли фотоснимки из модных журналов «Vogue», «Elle», «Cosmopolitan». Рассматривались выпуски 2016–2021 годов. Было просмотрено около 100 фотоснимков людей с рыжими волосами в журналах и социальных сетях: Инстаграм (Instagram – в настоящее время данная соци-

альная сеть признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации), «ВКонтакте». Также использовались материалы советской мультипликации.

3. Устные источники, собранные в ходе социологического опроса и бесед. Количество респондентов – 20 человек. Это люди в возрасте от 12 до 40 лет, большинство респондентов принадлежит к возрастной категории от 19 до 22 лет. Среди опрошенных: четыре представителя мужского пола, 16 представительниц женского пола, 15 человек проживает в Удмуртии, пять человек – в Республике Татарстан.

В Средние века к людям с рыжими волосами относились отрицательно, с опаской, недоверием, презрением. В художественной традиции Средневековья рыжий цвет воспринимался как цвет обмана и предательства. Так, начиная с XII–XIII веков библейские предатели, например, Каин (рис. 2) и Иуда (рис. 1) стали изображаться на иконах с рыжими волосами [8]. При этом в Библии цвет их волос не упоминается [4; 9].

В первом сохранившемся до наших дней европейском рыцарском романе «Руодлиб» король дает доблестному рыцарю Руодлибу 12 советов, первым из которых был «не водись с рыжим». В системе персонажей романа «рыжий бродяга» наделен отрицательными социальными и личностными качествами: он проявил себя как вор, прелюбодей и убийца. Например, он украл плащ у главного героя, «завел шашни с молодой хозяйкой», убил в драке хозяина дома, в котором остановился на ночлег [1].

Еще одним примером может послужить Лис Рейнард – герой средневекового «Романа о Лисе». Лис предстает в рассказах как персонаж хитрый, коварный, меркантильный, способный на предательство [5]. Недаром на иллюстрациях к Декреталям папы Григория IX (рис. 3). Лис изображен в виде папы, читающего проповедь. Образ хитрого рыжего Лиса в данном случае используется как метафора – символ лживости, продажности, нравственной испорченности средневековой католической

церкви. Примечательно, что в русском фольклоре тоже присутствует образ рыжей хитрой лисы. Сюжеты о том, как лиса-плутовка обманывает всех вокруг, являются основой многих русских сказок.

Помимо особенностей характера рыжие воспринимались как люди, отличавшиеся от всех остальных. Их инаковость дополнялась животными коннотациями: «У рыжего не только волосы как шерсть у обманщицы-лисы или похотливой белки, он еще и покрыт пятнами (веснушками. – Д. А. Иванова, И., А. И. Насипова), как самые свирепые животные: леопард, дракон, тигр» [8, с. 221]. К тому же пятна на коже могли ассоциироваться с различными кожными заболеваниями, распространенными в то время. Для средневекового человека красивое – это здоровое, чистое, однородное, рисунок неоднородный (пятнистый или в полоску) воспринимался как дьявольский [7]. Недаром одежда шутов в Средние века состояла из лоскутов разного цвета [3].

Приведенные факты свидетельствуют, что в средневековой европейской культуре рыжие относились к классу маргиналов, аутсайдеров, людей в определенной мере отверженных, воспринимались как люди дурного характера и дурной наружности.

Современное отношение к рыжим представляет нам противоречивую картину. Во-первых, в массовой культуре рыжий остается инаковым. Об этом свидетельствуют, например, детские дразнилки, которые можно обнаружить не только в детском фольклоре, но и в мультипликации: «Рыжий, рыжий конопатый, убил дедушку лопатой!» (рис. 4).

Однако образ рыжего становится все более привлекательным. Причины, очевидно, разные. В частности, «Рыжий – это новый блонд» [10], «Медно-рыжий – самый модный оттенок сезона» [16], «Новый тренд: веснушки» [6] кричат заголовки статей модных журналов. Рыжий цвет волос и веснушки в нынешней индустрии красоты приобрели широкую популярность и считаются «признаком индивидуальности, которая всегда остается вне всяких трендов». «Похоже рыжеволосых див на крас-

ных дорожках будет столько же, сколько блондинок с брюнетками», – предсказывает модный журнал «Elle». Голливудские знаменитости, например Джиджи Хадид (рис. 5) и Кендалл Дженнер (рис. 6), активно примеряют на себя рыжий цвет. Из статей мы видим, что людей с рыжими волосами оценивают как представителей крайне привлекательной наружности, их инаковость приобрела положительный характер.

Можно смело утверждать, что рыжесть в данном случае – это феномен рыночной культуры, призванный увеличить продажи [13]. Отныне быть рыжим – модно и актуально. Статус рыжеволосых людей, имеющих кожу, усеянную веснушками, в эстетическом плане намеренно повышается для создания образа, к которому необходимо стремиться, чтобы оставаться в тренде. Новый модный «эталон» повлечет за собой спрос тех, кто хочет данному эталону соответствовать, следовательно, принесет дополнительную прибыль для производителей косметической продукции и одежды. «Актуальные тенденции определяют особенности спроса на товары модной индустрии, который в конечном итоге определяет потребительские предпочтения и изменения в индустрии моды» [14].

Таково мнение модных домов, однако оно не может полностью отразить картину отношения к рыжеволосым в современном обществе. Поэтому авторами был проведен социологический опрос, который показал, что отношение к людям с рыжими волосами в нынешнее время кардинально изменилось. Если в Средние века в большинстве случаев рыжих причисляли к людям уродливым, недостойным и воплощающим в себе животное начало, то сейчас этот цвет волос и веснушки воспринимаются как привлекательная особенность внешности. Хотя до сих пор существуют стереотипы о рыжеволосых, имеющие негативную оценку, однако они не влияют на мнение респондентов. Большинство информаторов, назвавших отрицательные стереотипы, отметили, что относятся к рыжим положительно и весьма симпатизируют им.

Таким образом, статус рыжеволосого человека в Средневековье и в наше время отличается. В Средние века люди с рыжими волосами наделялись отрицательными качествами, выделялись в отдельную социальную группу. В настоящее время рыжеволосые в большинстве случаев воспринимаются положительно, их внешний образ приобрел характер индивидуальности и привлекательности.

Рис. 1. Взятие Христа под стражу. Деталь витража церкви Св. Петра в Вимпфен-им-Таль (Гессен, ок. 1290 г.)

Рис. 2. Убийство Авеля Каином. Премонстрантская библия из Нотр-Дам-дю-Парк близ Левена (Брабант, 1148 г.)

Рис. 3. Декреталии папы Григория IX (Смитфилдские декреталии; Южная Франция, ок. 1340 г.)
Источник:

<https://arzamas.academy/micro/margin/12>

Рис. 4. Мультфильм «Рыжий, рыжий, конопатый». 1971 г. Реж. Л. Носырев. Сцен. Э. Успенский
Источник:

<https://www.kinopoisk.ru/film/391306/>

Рис. 5. Джиджи Хадид. Март 2021 г.
Нью-Йорк.
Источник:

<https://www.vogue.ru/beauty/pochemu-vam-stoit-primerit-na-sebya-samyi-modnyj-ottenok-sezona-medno-ryzhij>

Рис. 6. Кендалл Дженнер. Март 2022 г.
Нью-Йорк.

Источник: <https://vk.com/voguelite>

Список источников и литературы

1. «Двойной венец»: эпос и драма латинского Средневековья в переводах М. Л. Гаспарова / сост. М. Л. Андреев. – М. : РГГУ, 2012. – С. 123–222.
2. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] / В. И. Даль // <https://vdahl.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).
3. Даркевич, В. П. Народная культура Средневековья. Светская праздничная жизнь в искусстве IX–XVI вв. / В. П. Даркевич. – М. : Наука, 1988.
4. Евангелие от Луки. Гл. 6 // Библия онлайн [Электронный ресурс] // <https://bibleonline.ru/bible/rst-jbl/luk-6.16/> (дата обращения: 11.04.2022).
5. История хитрого плута лиса Рейнарда / пер. англ. Л. Шведовой ; вступ. ст. Н. Горелова. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 192 с.
6. Леонтьева, П. История веснушек, или Почему они снова в тренде / П. Леонтьева // L'officiel. – 2017 [Электронный ресурс] // <https://www.lofficielrus-sia.ru/beauty/istoriya-vesnushek-ili-pochemu-oni-snova-v-trende> (дата обращения: 13.04.2022).
7. Пастуро, М. Дьявольская материя. История полосок и полосатых тканей / М. Пастуро ; пер. с фр. О. Зубакиной. – М. : Новое литературное обозрение, 2008. – 128 с.
8. Пастуро, М. Символическая история европейского средневековья / М. Пастуро ; пер. с фр. Е. Решетниковой. – СПб. : Александрия, 2012. – С. 210–224.
9. Первая книга Моисеева. Бытие 4 // Библия онлайн [Электронный ресурс] // <https://bibleonline.ru/bible/bti/gen-4/> (дата обращения: 11.04.2022).
10. Рыжий – это новый блонд: тонкости и нюансы «огненного» тренда // Elle. – 2017 [Электронный ресурс] // <https://www.elle.ru/krasota/trendy/ryjiiy-eto-novyy-blond-tonkosti-i-nyuansyi-ognennogo-trenda> (дата обращения: 13.04.2022).

11. Салеева, М. В. Семантика красного цвета в итальянских пословицах / М. В. Салеева, Д. А. Журун // Романия: языковое и культурное наследие – 2021 : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Лапунова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 81–85.
12. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс] // <https://slovar-molodezhnogo-slenga.slovaronline.com/4249-рыжий> (дата обращения: 10.04.2022).
13. Широкова, Н. Красивый бизнес. Как использовать эстетику для увеличения продаж / Н. Широкова. – 2020 [Электронный ресурс] // <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2020/12/01/krasivyi-biznes-kak-ispolzovat-estetiku-dlya-uvelicheniya-prodazh> (дата обращения: 15.04.2022).
14. Ямэн, Люй. Особенности формирования спроса и предложения в индустрии моды / Ямэн Люй // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 128–138.
15. Barnes, H. How many redheads are there in the world / H. Barnes // BBC News. 2013 // <https://www.bbc.co.uk/news/magazine-24331615> (дата обращения: 04.04.2022).
16. Subair, E «Почему вам стоит примерить на себя самый модный оттенок сезона медно-рыжий» / E. Subair // Vogue. – 2021 [Электронный ресурс] // <https://www.vogue.ru/beauty/pochemu-vam-stoit-primerit-na-sebya-samyi-modnyi-ottenok-sezona-medno-ryzhij> (дата обращения: 13.04.2022).
17. Lapucci, C. Dizionario dei Proverbi Italiani / C. Lapucci. – Milano : Mondadori DOC, 2007. – P. 1365.
18. Variants of the melanocyte-stimulating hormone receptor gene are associated with red hair and fair skin in humans / P. Valverde [et al.] // Nature Genetics. – 1995. – № 11. – С. 328–330.

М. С. Кардапольцев,
*студент историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ И РОДИТЕЛЕЙ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ (на материалах ГГПИ имени В. Г. Короленко)

Аннотация. Данная работа построена на основе результатов опроса, проведенного среди студентов и родителей. В исследовании отражено отношение непосредственных участников образовательного процесса (потребителей) к высшему образованию. На основе представлений респондентов выявлены факторы, составившие проблемные области высшего образования в России.

Ключевые слова: высшее образование, опрос, обеспеченность, профессия, самореализация.

Annotation. This work is based on the results of a survey conducted among students and parents. The study reflects the attitude of direct participants in the educational process («consumers») to higher education. Based on the respondents' views, the factors that made up the problematic areas of higher education in Russia were identified.

Keywords: higher education, survey, sufficiency, profession, self-realization.

Актуальность статьи заключается в том, что, несмотря на множество опубликованных материалов о высшем образовании, в настоящее время практически нет публикаций, которые бы отражали общее представление студентов и родителей – основных потребителей благ и возможностей, предоставляемых системой высшего образования. Значимость данной работы состоит и в ее локальном ракурсе, поскольку она основана на материалах бесед и опросов с респондентами Удмуртской Республики. Работа адресована, прежде всего, выпускникам школ, абитуриентам вузов. Приведенный ниже опрос имеет прикладной характер, он поможет определиться с выбором – связывать ли свою деятельность с образованием в вузе или нет.

Цель исследования: охарактеризовать отношение разных возрастных категорий (студентов и родителей) к высшему образованию в его современном состоянии. Исследование проводилось в территориальных рамках города Глазова. Основным источником для написания статьи стали материалы опроса, проведенного среди студентов и родителей. Респонденты в ходе анализа были поделены на две группы: от 18 до 24 (85 % информаторов) лет и от 34 до 48 лет (15 % информаторов). Общее количество опрошенных – 39 человек. Большинство опрошенных составили студенты (первая группа). Из второй группы один человек имеет среднее специальное образование, остальные имеют высшее образование, в данный момент все работают по профессии. Специфика и особенности данного источника связаны с тем, что студенты имеют небольшой жизненный опыт, а информаторы старшей возрастной группы часто являются носителями устаревающих представлений. Еще одной особенностью является то, что основное количество опрошенных студентов получают педагогическое образование, что не дает возможность оценить студенческую аудиторию в общем. В силу выделенных причин необходимо отметить, что данное исследование носит начальный характер, и его было бы интересно продолжить, пополнив источниковую базу.

Какими факторами определяется отношение изучаемой аудитории к высшему образованию? Во-первых, связь высшего образования с уровнем обеспеченности, материальным достатком, статусом. Почти все опрошенные отметили, что человек может иметь хороший финансовый достаток, не имея высшего образования. 69 % респондентов независимо от возраста не считают необходимым иметь высшее образование для обеспеченной жизни в современной России. Одновременно отметим, что родители большей части респондентов из первой группы (со слов студентов) считают, что получение высшего образования является необходимым для благоприятной жизни, родители только трех человек с

этим не согласны. На вопрос, почему старшее поколение положительно настроено по отношению к высшему образованию, большинство опрошенных студентов ответили, что родители считают высшее образование возможностью для успешного трудоустройства и дальнейшего карьерного роста (23 человека из 33). Второй по популярности ответ («Необходимо иметь диплом о высшем образовании как должное») демонстрирует отношение к высшему образованию как к символу образованности, статуса человека. Третьим вариантом ответа стало стремление поддержать любой выбор ребенка.

Студенты на вопрос, почему они связали свою деятельность с учебой в вузе, ответили следующим образом: желание получить образование для дальнейшего трудоустройства / получение знаний для будущей работы – 33 % (1), желание получить высшее образование/диплом как таковое – 18 % (2), давление родителей – 15 % (3), высшее образование как подушка безопасности – 9 % (4), случайное стечение обстоятельств – 9 % (5), переквалификация после СПО – 3 % (6), возможность как можно позднее начать работать – 3 % (7), другое – 10 % (8). Как видим, примерно равны и значительны доли тех студентов, для которых «вышка» – это либо следствие родительского выбора, либо реакция на символический статус образования. Более того, совокупный показатель тех, для кого высшее образование не является сознательным выбором качества жизни и профессии, в 1,5 раза превышает долю тех, кто выбрал высшее образование как профессиональную ценность: 54 % (позиции 2–5, 7) против 36 % (позиции 1 и 6). Это говорит о кризисе высшего образования в России в настоящее время.

Во-вторых, высшее образование в представлениях респондентов связано с вопросами самореализации. Большинство опрошенных ответили, что наличие или отсутствие высшего образования не влияет на успешную реализацию: это зависит от личных качеств человека. Однако среди респондентов есть и сторонники, и противники получения высше-

го образования, причем их количество примерно равно и среди студентов, и среди их родителей. Интересно, что те и другие обращаются к проблеме самореализации. Сторонники: «Вуз – это одна из школ жизни, способствующая реализации потенциала человека» (20 лет); «У человека, имеющего высшее образование, гораздо бóльший потенциал получения престижной работы» (39 лет); «Получившие высшее образование выходят на рынок труда уже в более зрелом возрасте и более опытными, возможно, им легче найти достойную работу» (20 лет). Противники: «Не имеющие высшего образования, поскольку, они не тратят четыре-пять лет на обучение, а устраиваются в жизни, и к 25 годам, когда люди оканчивают обучение, они уже имеют что-то за душой» (21 год); «Без высшего образования люди чаще становятся успешными людьми, ибо все это время, которое они тратят на получение “вышки”, они тратят на достижение своих целей» (19 лет), «По причине множества профессий, не требующих высшего образования» (24 года). Все-таки большинство (87,2 %) опрошенных считают, что знания, полученные во время обучения в вузе, будут использованы ими в жизни для успешной самореализации. Отвечая на вопрос, какие специальности являются наиболее востребованными, респонденты выделили (в порядке возрастания) юриспруденцию и экономическое образование, педагогическое и техническое (инженеры) образование, медицину, IT-сферу. Как видно, педагогическое образование замыкает тройку лидеров и является востребованным.

И, наконец, на провокационный вопрос «Необходимо ли ввести в России обязательное высшее образование?» 95 % респондентов дали отрицательный ответ. Очевидно, это связано с представлениями о том, что «вышка» – прежде всего теоретическое образование, мало связанное с возможностью иметь надежный источник высокого дохода. Видимо, это также объясняется кризисом в высшем образовании, которое сейчас не может стать ориентиром для каждого, поскольку это противоречит логике развития современного рынка профессий. Однако страте-

гическая перспектива развития образования, видимо, все-таки связана с возрастанием доли «вышки»: «Что дает универсальное высшее образование? Человек не знает ничего, но очень широко. В том смысле, что в какой-то конкретной области может оказаться куда слабее, чем узкий специалист, но за разумное время способен достичь того же уровня и даже превзойти его» [1]. Как отмечают не только блогеры, но и академические ученые, «новая экономика требует большого количества высококвалифицированных кадров (прежде всего с высшим образованием) для сферы услуг. В долгосрочной перспективе подготовка кадров с высшим образованием станет практически всеобщей, однако при этом сама система высшего образования будет сильно дифференцирована по качеству предоставляемых услуг» [2, с. 27].

Список литературы

1. Высшее образование для всех – самоубийство для общества? // <https://zen.yandex.ru/media/id/5cc82b9524de2d00b2ddcec7/vysshee-obrazovanie-dlia-vseh-samoubiistvo-dlia-obscestva-61daac5864f03269d47975f5> (дата обращения: 28.05.2022)
2. Клячко, Т. Л. Образование в России и мире: основные тенденции / Т. Л. Клячко // Образовательная политика. – 2020. – № 1 (81). – С. 26–40.

Н. А. Кулёмин,
*студент историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

АЛКУИН И ЕГО ИДЕИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ КАРОЛИНГСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы работы Алкуина, выявлены его педагогические идеи в области обучения, воспитания и социализации. Сделана попытка сравнения идей Алкуина с идеями его предшественников – Августина и Кассиодора.

Ключевые слова: Алкуин, Каролингское возрождение, раннее Средневековье, Античность, педагогика, образование, воспитание, социализация.

Annotation. The article analyzes the works of Alcuin, reveals his pedagogical ideas in the field of education, upbringing and socialization. An attempt is made to compare the ideas of Alcuin with his predecessors, Augustine and Cassiodorus.

Keywords: Alcuin, Carolingian Renaissance, Early Middle Ages, Antiquity, pedagogy, education, upbringing, socialization.

Раннее Средневековье можно назвать очень значимой вехой в истории образования и педагогической мысли, так как именно в этот период формируется христианский образ всей Европы. Поэтому корни системы воспитания и образования, которые в культурной практике будут тесно сплетены с христианской идеологией, следует искать в этот период. Но он остается слабоизученным в области истории образования и педагогической мысли. Помимо этого раннее Средневековье часто называют Темными веками, хотя именно в эти в то время произошло первое возрождение интереса к античной культуре, и одним из апологетов этого возрождения был Алкуин, служивший при дворе Карла Великого.

Алкуин (ок. 730 г. – 804 г.) – один из главных деятелей Каролингского возрождения, много сделал для сохранения и распространения унаследованного от античной литературы. Родился он в знатном англосак-

сонском роду, обучался в архиепископской школе в Йорке, которую возглавил в 778 году. В 781 году познакомился с Карлом Великим и в 793 году переехал жить ко двору Карла в Ахен, где руководил придворной школой и заботился о просвещении местного духовенства. Он был советником короля по вопросам культуры, школы и церкви. «Алкуин был не столько ученый, сколько учитель, и это чувствуется по всему характеру его произведений» [4, с. 257].

Анализируя работы Алкуина, можно отметить, что для его текстов характерен синтез античной и христианской религиозных культур, проявляющийся как сравнительный механизм. Так, в «Послании к Коридону» Алкуин, сокрушаясь о недостойном поведении ученика, упоминает Священное Писание, а через несколько строк – Бахуса: «Часто в речах разъяснял ты тайны Святого Писания <...> Бахусом он усыплен. Проклят будь, Бахус-отец!» [4, с. 259]. В данном контексте Писание – символ христианского благочестия и правильного выбора, а имя древнегреческого покровителя виноградарства означает если не грех, то пренебрежение истиной. Понятно, что Алкуин не так прямолинеен, синтез культур для него – питательная среда, в которой он вырос и жил, поэтому так легко в монологе «К своей келье» он награждает Бога эпитетом Зевса: «В должный час оглашала тебя хвала Громовержцу» [4, с. 262].

Алкуин – сторонник версии, согласно которой человеку уже с рождения присуще стремление к учению, и в нем есть изначальные знания как таковые. Стремление к знанию, человеческое любопытство, и в принципе разумность, он демонстрирует в «Послании к Коридону» в одной из своих метафор: «Ты, что с младенческих лет взалкавший премудрости млека, / К груди священной приник, знанья вбирая из книг» [4, с. 259].

О концепции же дарованных Богом при рождении знаний Алкуин пишет в диалоге «Разговор об истинной философии»: «...уму человека прирожден свет науки; но пока на него не посыплются удары сведущего

человека, искра будет также скрываться, как она скрывается в кремне» [3, с. 302]. И, как видно, в извлечении этих знаний нужна помощь «сведущего человека». Это подводит к мысли о том, что он был сторонником метода майевтики, созданного Сократом. Алкуин, конечно, не использует термин «майевтика», но иносказательно описывает его.

Эти идеи Алкуина созвучны с идеями своих предшественников, Августина и Кассиодора. Августин свои идеи о прирожденном стремлении к знаниям [1, с. 13] и о Божьих дарах [1, с. 88] отразил в своем главном труде, в «Исповеди». Подтверждается это и в его трактате «Об учителе», в котором он, следуя идеям Сократа и Платона, оказывается сторонником «учения через припоминание» [2]. Объясняет Августин это тем, что «сей, у кого мы спрашиваем и кто нас учит, есть обитающий во внутреннем человеке Христос» [2]. Также и Кассиодор в «Наставлениях в науках божественных и светских» утверждает, что Бог дарует человеку определенные знания, качества, умения: «должно понимать, что знание находится не только в науках: совершенную мудрость дарует Бог каждому особо, как Ему угодно» [5, с. 154].

Алкуин – сторонник учения о припоминании как свидетельстве живущего в каждом Бога, однако он не забывает о традиционном светском обучении и порицает безграмотность, нежелание учиться. В «Послании к Коридону» Алкуин обвиняет его, что тот, некогда мудрый схоласт, поддался искушению Бахуса и «неучем стал», и, используя ссылку на Вергилия (!), почти оскорбительно говорит: «Ты селянин, Коридон» [4, с. 259]. В «Послании к королю» он призывает постигать «мысль древних» и изучать древние языки [4, с. 258–259], а в «Разговоре об истинной философии» перечисляет семь свободных искусств, которые должны стать своеобразными ступенями на пути к «мудрости» [3, с. 304]. Успешному обучению также (по Алкуину) способствует чтение Отцов Церкви («Надписи на помещении для переписывания книг»). И не просто ус-

пешному, поскольку «учителем сведущим станет, кто сочиненья прочтет достопочтенных отцов» [4, с. 261].

Обучение Алкуин выстраивает по принципу последовательности, предлагая постепенно усложнять получаемые знания. В трактате «Энхиридион, или О грамматике» он демонстрирует работу этого принципа: «Ученики: “С чего же, господин наставник, как не с буквы?” Учитель: “...Беседу должно начать с исследования о звуке... а еще прежде того должно задать вопрос: каким способом вообще должна быть ведена эта беседа?”» [3, с. 305]. И это также роднит его с Августином и Кассиодором.

Приоритетными для Алкуина являются образованность и умственный труд, физический труд имеет для него более низкий статус: «Лучше книги писать, чем растить виноградные лозы: Трудится ради души первый, для чрева – второй» [4, с. 261]. Связано это, вероятно, с тем, что он категорически против поиска чужого, т. е. богатств, почестей, которые не несут никакой пользы для человека [3, с. 302–303], прибыль не утоляет человека [4, с. 267]. Богатства и почести же приобретаются трудом физическим, следовательно, труд такой не может быть достойным. В этих размышлениях Алкуин расходится с Кассиодором, который дает возможность, и даже призывает, непреуспевающим в грамоте заниматься физической работой на благо другим людям. Среди примеров последний выделяет такие работы, как «выращивать сады, возделывать поля» [5, с. 156].

Итогом всего обучения (по Алкуину) должно стать постижение Священного Писания как вершины всего и мудрости, т. е. истинной философии, которая является бессмертной, высшим благополучием для человека и проводником его к вечной райской жизни [3, с. 302–304]: «мудростью же можно достигнуть вечного блаженства» [3, с. 312].

Учитель для него – это учитель-наставник, который не преподносит ученикам готовые знания, а подвигает и направляет их к самостоятель-

ному постижению окружающего мира. Учитель должен помогать, следовать со своим учеником, рассказывать, объяснять [4, с. 266–267], но в «Разговоре об истинной философии» Алкуин сначала пытается избежать помощи ученикам, говоря, что им поможет Бог, хотя по сути, в процессе разговора своими вопросами подталкивает их на нужный путь [3, с. 302–304].

Отдельно стоит отметить интересный момент, связанный с трактатом «Энхиридион, или О грамматике», в котором Алкуин, можно сказать, предвосхитил идею Белл-Ланкастерской школы, использовавшей принцип обучения старшими учениками младших: «И сначала франк обратился к саксу: “Ну, сакс, отвечай на мой вопрос, так как ты старше меня летами...” – На это отвечал сакс: “Изволь, но с условием, если ты спросишь свысока или зайдешь в философию, то я обращусь к наставнику”. – Учитель заметил: “Я одобряю, дети, ваше намерение и охотно помогу вам”» [3, с. 305].

Образ человека, освоившего социальный опыт окружения в рамках моральных норм и принципов, Алкуин вырисовывает довольно четко. Такой человек не должен быть грубым, лживым, чванливым, скаредным [4, с. 258], а должен быть верующим, преданным, покорным, скромным [4, с. 258; 3, с. 302], а самое главное, возлюбить Бога [4, с. 262], т. е. в целом Алкуин – сторонник норм христианской морали. Достойный человек обязан совершать добрые дела [3, с. 310], благодаря которым может заслужить вечное блаженство, стремление к которому должно закладываться воспитателем. Но без мудрости не прийти к вечному блаженству, а к мудрости не прийти, говорит Алкуин, без труда [3, с. 303].

Алкуин строит систему социализации, обращая внимание на внутренний мир человека, а не на внешнюю атрибутику, призывает развивать собственные способности: «...к чему любить то, что не может оставаться с нами. К чему слава, почести, богатства? <...> Гораздо лучше украшать себя внутри, чем извне, и просвещать бессмертную души» [3,

с. 303]. Вершиной процесса социализации должен стать тот факт, что воспитанник при жизни становится воспитателем: «Вы выступите неодолимыми защитниками и утвердителями истин веры» [3, с. 304].

Подводя итог, можно сказать, что раннее Средневековье все же неправомерно называть Темными веками. Несмотря на теоцентристское мировоззрение можно увидеть, что в Средневековье не было забыто наследие Античности, что нашло отражение в ценностном отношении и к светскому образованию. Это и стало принципиальным признаком Каролингского возрождения, ярким представителем которого был Алкуин.

Список источников и литературы

1. *Августин Аврелий*. Исповедь / Аврелий Августин ; пер. с лат. М. Сергеевко. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 400 с.

2. *Августин*. Об учителе / Августин // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / В. Г. Безрогов, П. Ю. Уваров. – М. : Изд-во РАО, 1996 // https://www.rulit.me/books/poslushnik-i-shkolyar-nastavnik-i-magistr-srednevekovaya-pedagogika-v-licah-i-tekstah-read-171152-42.html#section_50 (дата обращения: 21.04.2022).

3. Антология педагогической мысли христианского Средневековья : пособие для учащихся педагогических колледжей и студентов вузов : в 2 т. Т. 1. В Христе сокрыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей раннего Средневековья / сост., ст. к разделам и коммент. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – М. : АО «Аспект Пресс», 1994. – 400 с. – (Программа: Обновление гуманитарного образования в России).

4. Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1970. – 444 с.

5. *Тюленев, В. М.* Кассиодор. Наставления в науках божественных и светских. Фрагмент I.27-33 / В. М. Тюленев ; пер. на рус. яз., предисл., коммент. В. М. Тюленева // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. – 2017. – № 9. – С. 152–166.

*Е. В. Лукина,
магистрант историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

ОБЩЕПИТ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ: К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В работе представлена характеристика особенности развития системы общественного питания в современном городе. На основе полевого материала изучены предпочтения городского населения в питании, вкусы и потребности.

Ключевые слова: общепит, городская культура, история развития общественного питания, фастфуд.

Annotation. The paper presents the characteristic features of the development of the public catering system in a modern city. Based on the field material, the preferences of the urban population in nutrition, tastes and needs were studied.

Keywords: catering, urban culture, history of the development of public catering, fast food.

В современных исторических, культурологических и антропологических исследованиях одной из перспективных тем является изучение повседневности. История повседневности, культура повседневности как проблема набирает обороты, рассматривая различные аспекты и сферы ежедневной жизни, культуры, быта, представлений и воспоминаний. Мы все живем в повседневном мире, «повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают нас» [3, с. 8].

Очень интересна в этом плане тема общественного питания. Изучение данного вопроса не ново. Проблематика принятия пищи, культуры питания и истории развития общепита уже рассматривалась, причем с различных точек зрения. Но актуальность данной темы еще достаточно велика, так как изучается сравнительно недавно, поэтому имеет много

пробелов, особенно в тех исследованиях, которые имеют региональный, «провинциальный» характер, несут в себе образ маленького города. Для автора эта тема имеет особый интерес. Проработав много лет в этой сфере, начинаешь задаваться вопросом, что же представляет собой в настоящее время городское общественное питание как ежедневная традиция, как культурный мир.

Для проработки темы был проведен небольшой социальный опрос в среде работников общепита. Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, связанные с тематикой общественного питания.

Выяснилось, что большинство опрошенных – это молодые люди (23–30 лет) и люди среднего возраста (31–50 лет), это возраст работающего населения. К тому же в этом возрасте люди чаще участвуют в социальных и культурных проектах, ведут активный образ жизни. Доходы работников общественного питания в провинциальном городе не слишком велики: от 20 000 до 30 000 рублей. Однако, как отмечает статистика, такой размер зарплат в этой отрасли характерен для всей страны в целом [5]. Связана данная проблема с тем, что ресторанный бизнес достаточно затратный. С экономической точки зрения зарплата рабочего персонала исчисляется уже из остатков общей сметы. К тому же необходимо учитывать тот факт, что зарплаты в больших городах и на периферии значительно отличаются. В провинции потребители не имеют большую покупательскую способность, и спрос здесь не так велик, как в большом городе. Отсюда и небольшие выручки, которые отражаются на оплате труда рабочих кафе и ресторанов.

С ускорением современного сообщества, когда времени на приготовление еды совсем не остается, люди все чаще питаются в кафе и столовых. Но в небольшом городе все-таки преобладает домашнее питание. Полевые наблюдения автора показывают, что многие респонденты, особенно в возрасте от 31 до 50 лет, посещают кафе и рестораны только в особенных случаях. А респонденты от 23 до 30 лет ответили на

вопрос о посещении общепита: «Один-два раза в неделю». Это все связано со значительными изменениями в современной жизни потребителей. В работе И. М. Романовой и Е. В. Носковой отмечено, что посещение фастфудов, кафе, ресторанов становится обычным явлением среди россиян, хотя имеет особенности, характерные для представителей разных поколений [2, с. 4]. Это еще более отчетливо прослеживается в провинции: здесь люди пожилого возраста очень редко посещают кафе и рестораны.

У деревенских жителей, которые переехали из сел и деревень в город, пищевые предпочтения практически не изменяются. Питание в селе ничем не отличается от городского. С. А. Кравченко по этому поводу замечает: «Рационализация и индустриализация пришли в дом, радикально изменив и характер прежней еды, и способы ее приготовления. Она быстро утрачивала “домашность”, становясь более универсальной и стандартизированной [1, с. 87]. И жители деревень, и горожане могут пользоваться столовыми приборами, используют салфетки и не считают нужным учиться правилам этикета при посещении общепита.

В основном все опрашиваемые предпочитают посещать кафе. Скорее всего, это связано с тем, что кафе – более демократичное заведение как в плане обслуживания, так и в плане цен. Это также отметили респонденты при анкетировании о лимитированной сумме заказа. Расхождения можно заметить только при выборе блюд. Молодые люди предпочитают фастфуд, а люди постарше предпочитают традиционно горячие вторые блюда. Кроме того, все анкетированные ходят в заведения общественного питания не только поесть, но еще и пообщаться, развлечься и отдохнуть. Так, А. В. Смирнов в своей работе говорит о том, что питание выступает в качестве формы досуга, а пища – как материал для «коллекционирования» новых ощущений [4, с. 185].

Надо отметить, что большинство опрашиваемых при выборе кафе и ресторанов в большей мере руководствовались тем, что в заведении

вкусная еда и соблюдаются санитарные нормы. Дизайн, разнообразие блюд в меню не играли значительной роли.

Таким образом, общепит в маленьком городе имеет свои особенности. Он развивается так, как и вся система питания в стране. Но, во-первых, в маленьком городе посещаемость заведений питания намного ниже, чем в больших городах, во-вторых, посещают кафе люди молодые, а люди более зрелого возраста предпочитают домашнюю еду. В-третьих, люди предпочитают вкусно поесть, провести свой досуг, отдохнуть, при этом богатый интерьер, дорогая посуда для них не так важны. Демократичность и простота преобладают в предпочтениях жителей города.

Список литературы

1. *Кравченко, С. А.* Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 85–94.

2. *Носкова, Е. В.* Исследование особенностей поведения потребителей поколений Y и Z на рынке услуг общественного питания / Е. В. Носкова, И. М. Романова // Практический маркетинг. – 2019. – № 11. – С. 3–9.

3. *Пушкарева, Н. Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.

4. *Смирнов, А. В.* Новый общепит: коммуникационная система в условиях современного города / А. В. Смирнов // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 2. – С. 183–191.

5. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.05.2022).

*Д. А. Никулина, Г. В. Корепанов,
студенты историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ (на материалах ГГПИ им. В. Г. Короленко)

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы вовлеченности молодежи в политику, проведенный на основе полевого материала, собранного среди студентов 1–5 курсов ГГПИ. Выявлены уровень заинтересованности студентов в политических вопросах в зависимости от пола и этнической принадлежности.

Ключевые слова: политика, студенты, заинтересованность, Глазов.

Annotation. The article presents an analysis of the problem of youth involvement in politics, conducted on the basis of field material collected among students of 1–5 courses of the GSPI. The level of interest of students in political issues, depending on gender and ethnicity, is revealed.

Keywords: politics, students, interest, Glazov.

Актуальность проблемы вовлеченности молодежи в обсуждение политических событий достаточно высока в наши дни. В целом идея активного вовлечения молодых людей в общественную и политическую жизнь приветствуется, однако молодые люди проявляют меньшую заинтересованность, чем старшее поколение. Как свидетельствуют данные ВЦИОМ (2017), «Запрос на вовлечение молодых людей в общественную и политическую жизнь в нашем обществе сформирован <...> однако среди самих молодых людей доли однозначных ответов заметно ниже, чем среди старшего поколения («безусловно, нужно привлекать» – 37–43 % – среди 18–34-летних, 52–59 % – среди 35-летних и старше)» [3].

В связи с обозначенной актуальностью цель исследования состоит в том, чтобы выявить уровень вовлеченности студенческой молодежи в обсуждение политических вопросов. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: выявить и объяснить действие факторов, которые оказывают влияние на вовлеченность молодых людей в процесс освоения политической информации; выяснить, каким образом выявленные факторы определяют отношение студенческой аудитории к политической зависимости или независимости интернет-ресурса.

Основным источником для проведения исследования стали полевые материалы, собранные методом устного опроса, проведенного среди студентов Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко (ГГПИ). Количество респондентов – 53 человека, из них 30 человек – женщины, 20 – мужчины. По этническому признаку доли респондентов составляют: 15 % – татары; 3 % – удмурты; 55 % – русские. Возрастные рамки аудитории – от 18 до 23 лет.

Анализ данных бесед и опросов позволяет выявить некоторые закономерности.

Во-первых, женщины редко (по сравнению с мужчинами) просматривают политические новости. Почти половина (47 % женской аудитории) прodelывает это раз в неделю. При этом в разговорах с близкими политические темы обсуждают также 53 % респондентов-женщин. В свою очередь, 52 % мужчин просматривают эти же новости очень часто («почти каждый день»). С семьей разговаривает на эту тему только треть, предпочитая обсуждать последние политические новости с друзьями (50 % мужской аудитории). Частота обращения к политическим новостям, коллективные обсуждения преобладают, как видно, в мужской среде. «Известно, что явные расхождения в <...> политическом поведении мужчин и женщин, а также несовпадения в их общественно-политических взглядах, убеждениях, ценностях, предпочтениях – это не специфика России, это явление, свойственное определенному этапу

развития демократии. Современная политология изучает его, используя понятие “гендерные разрывы”. <...> Женщины получили право голоса много позже, чем мужчины. А получив такое право, довольно долго учились им пользоваться...» Подобные «гендерные разрывы» свидетельствуют, что на выборах женщины чаще всего голосуют за партию власти, а мужчины – за оппозицию. Это говорит о более критическом характере мышления мужчин и более конформистском – у женщин [1, с. 3, 6].

Проследим, как коррелирует с политической вовлеченностью этнический признак. Русские (55 %), татары (90 %) и удмурты (70 %) одинаково часто просматривают новости о политике. Но удмурты чаще всего беседуют на данную тему с семьей (70 %), нежели с друзьями (10 %), а русские респонденты, напротив, обсуждают политику чаще с семьей (80 % против 55 %). Татары же ни с кем из своего окружения стараются не поднимать данную тему (очень редко с семьей (40 %), с семьей также редко (80 %)). На эти закономерности также указывают некоторые исследователи: «Опросы показали, что молодежь вообще слабо задействована в общественно-политической жизни. К примеру, в Удмуртии из числа опрошенных только 15 % русских, 17 % удмуртов и 22 % татар состоят в молодежных общественных объединениях... Несколько большая вовлеченность удмуртов и татар во многом обусловлена активностью национально-культурных общественных организаций по привлечению молодежи, а также тем, что эти объединения во многом служат площадкой для общения с носителями своей этнокультуры» [4, с. 395].

Рассмотрим наличие способности у молодежи анализировать качество ресурса и возможность ему доверять как независимому или, напротив, зависимому источнику. Судя по результатам опроса, все информаторы-мужчины имеют собственное сформированное мнение по вопросам зависимости интернет-источников от государства и/или блокировки некоторых информационных каналов. Тогда как среди опрошенных девушек более трети вообще не задумывались над данными вопросами

или затрудняются на них ответить. Исследователи отмечают по этому поводу: «Поскольку политика для большинства женщин остается чужой, далекой от их жизненных стратегий, их поведение характеризуется нежеланием задумываться над тем, что происходит вне их повседневной жизни» [1, с. 10]. Проведенные полевые измерения показывают, что среди студентов доля тех информаторов, которые имеют четко выраженное независимое мнение по поводу независимости или зависимости информационных ресурсов одинакова у удмуртов и татар (по 70 %), несколько выше у русских (85 %). Цифры говорят, что молодые люди стремятся разобраться в ситуации: «...молодежь, вступившая в возраст сознательного мировосприятия, рассматривает процесс политического участия как способ самоутверждения, политического обучения, карьерного роста, вхождения в политическую систему, в среду политической элиты» [2, с. 1352].

Необходимо отметить, что данное исследование можно расценивать как пилотное, первые результаты которого необходимо дополнять, чтобы картина стала более адекватной, а выводы показательными.

Список литературы

1. Айвазова, С. Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. / С. Г. Айвазова // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 3. – С. 3–11.
2. Башук, А. С. Участие молодежи в политической жизни современной России / А. С. Башук // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2017. – Т. 39. – С. 1351–1355 // <http://e-koncept.ru/2017/970597.htm> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Молодежь и политика: точки соприкосновения // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya>
4. Поздеев, И. Л. Роль студенческой молодежи в этнополитической жизни Удмуртской Республики / И. Л. Поздеев // Антиномии. – 2012. – № 12. – С. 394–397.

*Н. С. Чайников, Д. Ю. Будина,
студенты историко-лингвистического факультета,
науч. рук. – доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин М. В. Сухова*

НА ЧТО ЖИВУТ СТУДЕНТЫ ИЛФ, ИЛИ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ (по материалам ГГПИ им. В. Г. Короленко)

Аннотация. В статье рассматривается проблема финансового положения студентов ГГПИ и их материально-ресурсная база, характеризуется система распределения доходов и расходов студенческого бюджета.

Ключевые слова: стипендия, доходы, расходы, бюджет, материально-ресурсная база, студент.

Annotation. The article deals with the problem of the financial situation of GSPI students and their material and resource base, characterizes the system of distribution of income and expenses of the student budget.

Keywords: scholarship, income, expenses, budget, material and resource base, student.

Стипендия является одним из основных официальных доходов российских студентов. В своей работе мы рассматриваем проблему соотношения доходов и расходов студентов в России на примере студентов историко-лингвистического факультета Глазовского государственного института имени В. Г. Короленко (ГГПИ).

Исследования в этой области начались сравнительно недавно, поэтому данная тема изучена мало, что становится очевидным при попытке найти сколь-нибудь развернутые исследования. Она имеет и практическую сторону: как привить студентам историко-лингвистического факультета (ИЛФ) тягу к знаниям и самостоятельности, научив их учиться, т. е. работать на себя за определенную плату – стипендию. «Будущие

специалисты ежедневно до позднего вечера проводили свое время на занятиях, затем в библиотеках, лабораториях и научно-исследовательских институтах» [1, с. 57].

Объектом исследования статьи является студент (студенческое сообщество), а предметом выступает материальная база жизни студента и то, как она формируется и расходуется. Целью исследования можно считать выявление принципов, закономерностей формирования и распределения студенческого бюджета. И для достижения цели мы ставим перед собой следующие задачи: выявить источники формирования студенческого бюджета – материальной базы его жизни; охарактеризовать внутреннюю структуру материально-ресурсной базы студенческого хозяйства; определить формы расходов, т. е. траты студентов.

Основой для выполнения исследования выступают полевые материалы, собранные в ходе пилотного исследования – индивидуальных бесед со студентами 1–5 курсов историко-лингвистического факультета ГГПИ. Количество респондентов составило 27 человек, из которых 63 % составляют женщины, 37 % – мужчины. Дополнительным сравнительно-иллюстративным источником стали статистические данные, опубликованные в разных электронных СМИ в течение 2018–2021 гг. и отражающие информацию о доле затрат на продукты питания в бюджете российских семей [2].

Как известно, бюджет (от фр. «кошелек») – это совокупность планируемых доходов и расходов. Он базируется на трех элементах: учет, контроль и планирование.

Чтобы правильно планировать бюджет, нужно проанализировать свои доходы и расходы.

Доходы – это денежные средства, которые человек получает от других лиц или организаций [6].

Доход студентов в основном складывается из стипендии, материальной помощи родителей и денег, которые они получили за работу или

подработку. Помощь родителей почти всегда важна, но ее размеры зависят от материальных доходов семьи студента, поэтому эта часть бюджета у большей части студентов не так велика, как кажется. Кроме того, родительская помощь часто выражается в отправке продуктов питания (консервов, заготовок, овощей), а не денежных сумм. У большей части студенческой аудитории эти суммы не превышают 3000 рублей в месяц. И если максимальные суммы помощи родителей иногда доходят до 20 тысяч рублей в месяц, то минимальные могут вообще стремиться к нулю. Подработки являются способом формирования бюджета только для 8 % студентов. Однако эта цифра повышается по мере взросления информаторов.

Как показывают материалы опроса, стипендия составляет более половины (55 %) всех доходов большей части респондентов. Как видно, для многих студентов стипендия остается основным доходом, но этой доходной статьи бюджета, как говорят информаторы, не хватает.

Немаловажной частью эффективного управления бюджетом является правильное распределение своих расходов.

Расходы можно разделить на необходимые и личные. Расходы, как и доходы, составляют вторую структурную часть бюджета. Так, основные расходы студента включают расходы на питание, одежду, развлечения и на бытовые нужды.

Нами было выявлено, что студенты тратят половину своего дохода (**52 %**) на покупку продуктов питания. Статистические данные, обнародованные, например, некоторыми СМИ в 2018–2022 годах, свидетельствуют, что средняя «взрослая» российская семья тратит на еду от **30** до **50 %** бюджета [3; 4; 5]. Эти цифры в сравнении говорят: студент, а особенно обучающийся на 1–2 курсе, еще не всегда умеет распределять бюджет. Более того, обычный студент традиционно питается не только дома (в общежитии), но и несколько раз в неделю ходит в столовую, кафе: «Поест в столовой третьего корпуса обходится в 100 рублей в

день» (Полевые материалы авторов, 2022. М. С. Поздеев). Несколько раз студенты в год покупают одежду: это **22 %** от их бюджета. На досуг тратится в среднем **14 %** в месяц, а на бытовые принадлежности – **12 %**. Такое распределение объясняется тем, что еда является первичной потребностью любого человека, а досуг, его организация и наполнение вторичны. Это можно объяснить и тем, что среднестатистический студент не имеет много времени, которое он может посвятить досугу и развлечениям.

В итоге можно говорить о том, что основными источниками формирования бюджета являются стипендия, материальная помощь родителей и заработанные деньги. Большинство студенческого бюджета тратится на еду, так как рост цен на нее имеет более высокие скорости, чем в случае с доходами. Кроме того, не все студенты умеют разумно управлять своими доходами и расходами, в то время как «любому студенту необходимо как можно раньше создать свой студенческий бюджет» [6, с. 3247].

Список литературы

1. Жидченко, А. В. Повседневная жизнь студенческих общежитий новых районов крупных городов Сибири в 1950-60-е гг. (локальный аспект) / А. В. Жидченко // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 2. – С. 52–62.
2. Исследование показало, сколько россияне и жители других стран тратят на еду // <https://ria.ru/20181217/1548074461.html> (дата обращения: 26.05.2022).
3. Россияне рассказали, сколько тратят на продукты в месяц // <https://ria.ru/20210403/produkty-1604063077.html> (дата обращения: 26.05.2022).
4. Сколько денег тратить в месяц на еду: статистика и примеры // <https://media.halvacard.ru/finance/skolko-deneg-tratit-na-edu/> (дата обращения: 26.05.2022).
5. Сколько денег тратят на еду в России // <https://journal.tinkoff.ru/plate-statistics/> (дата обращения: 26.05.2022).
6. Фетцова, М. В. Бюджет современного российского студента / М. В. Фетцова // Концепт. – 2017. – Т. 39. – С. 3246–3250 // <https://e-koncept.ru/2017/970976.htm>